

Олег Шелонин

Виктор Баженов

Последняя ошибка Темного Мастера

Мастер, ты злишься, значит, я не прав?

Олег Александрович Шелонин
Виктор Олегович Баженов
Последняя ошибка Темного Мастера
Серия «Ликвидатор», книга 3

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4954403

*Последняя ошибка Темного Мастера: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1328-7*

Аннотация

Достал-таки Денис Колобродов Темного Мастера. Так хорошо достал, что решил тот разобраться с ликвидатором нулевого уровня окончательно. Ловушка была подготовлена на славу. Целый мир падший ангел для этой цели не пожалел, но слегка перестарался, и последняя ошибка стоила ему очень дорого...

Содержание

Пролог	4
1	12
2	18
3	21
4	25
5	37
6	43
7	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Олег Шелонин, Виктор Баженов

Пролог

Шпага мелькала в руках Дениса Колобродова с неуловимой для глаз скоростью. Тренер уже не помышлял об атаке. Он едва успевал защищаться, шаг за шагом отступая назад. Сегодня его ученик превзошел самого себя. Он разнес своего тренера всухую, а в финальной атаке сделал немыслимый кульбит, не имеющий ничего общего с благородным искусством фехтования. Мгновенно сократив между собой и противником расстояние, он запустил своего тренера в полет. Причем шпага тренера летела отдельно от своего хозяина, и оба они финишировали далеко за пределами боевой дорожки.

– Ну, это уже слишком! – взбеленился тренер, поднимаясь на ноги.

– Извините, Владислав Яковлевич, слегка увлекся, – снял маску Денис.

– Это называется «слегка»? А что будет, когда ты увлечешься не слегка? Хребет противнику сломаешь? Послушай, мальчик, ты секцию случайно не перепутал? Мы здесь фехтованием занимаемся, а не приемы айкидо отрабатываем.

– Вообще-то это не айкидо...

– Да мне плевать! Вне стен этого спортзала хоть пляски тайских мальчиков устраивай, хоть на ушах стой, а здесь изволь работать шпагой.

– В реальном бою... – забормотал смущенный юноша.

– Какой реальный бой, дубина! – оборвал Дениса тренер. – В реальном бою тебя просто автоматной очередью снимут, и все дела. Мы здесь спортом занимаемся!

– Извините, Владислав Яковлевич. Больше не повторится.

– Вот в этом я уверен на все сто, – хмуро буркнул тренер.

– Почему? – подозрительно покосился на него Денис.

– Потому что прощаюсь я с тобой. Хочу до пенсии дожить. И вообще, учить мне тебя больше нечем. Свободен.

– А соревнования?

– Я дорожу своей репутацией и такого психа на первенство выставять не буду. Откуда я знаю, что в твою дурную башку на соревнованиях придет? Да мне кажется, что ты за титулами особо и не рвешься.

– Не рвусь, – кивнул Денис.

– Тогда скажи, – сердито рявкнул тренер, – зачем мне столько лет здесь голову морочил? Я на тебя такие надежды возлагал!

– Ну... – замялся юноша, косясь на дверь, – ...есть причины.

– Причины у него! Прочь с глаз моих долой! И сделай так, чтоб я тебя не видел!

– Спасибо за все, Владислав Яковлевич! С меня поляна. Прямо сейчас бы накрыл, но я уже на другую тренировку опаздываю. Сэнсэй этого не любит, – крикнул Денис, уже выскакивая в дверь.

– Не удивлюсь, если тебя и оттуда вышибут, – мрачно буркнул тренер вслед своему дурному ученику.

Как ни спешил Денис, но на тренировку все же опоздал. В зал ворвался, на ходу запахивая полы кимоно, притормозил у дверей и отвесил сэнсэю ритуальный поклон.

Сэнсэй был явно недоволен:

– И где тебя носило? На целых три минуты опоздал.

– Извините, Константин Петрович, – виновато вздохнул Денис, – но вы на целый час раньше занятие перенесли, и я слегка не рассчитал свой график.

Тренировки по боевому карате проходили в спортзале на другом конце города, и юноше действительно пришлось поднапрячься, чтобы успеть, но не судьба. Был час пик. Маршрутное такси застряло в дорожной пробке на полдороге, и оставшуюся часть пути он преодолел бегом.

– Пересматривай свой график, – жестко сказал сэнсэй. – Ты теперь занимаешься в другой группе, а опозданий я не потерплю.

– Уже пересмотрел, – успокоил тренера Денис. – Из секции по фехтованию меня только что выгнали.

– За что? – заинтересовался сэнсэй.

– За нефехтовальные приемы, – удрученно вздохнул юноша, и только тут обратил внимание, что в группе, в которую его перевели, подозрительно мало учеников.

Три крепких мужика в возрасте от тридцати до сорока лет сидели около стены в позе лотоса, с любопытством поглядывая на новичка.

– Ладно. Знакомся: Николай, Федор, Станислав, – представил юноше своих учеников Константин Петрович. – А этого обалдуя зовут Денис. Так, – хлопнул тренер в ладоши, – разминка. Пять кругов с приседаниями, затем десять минут растяжки. Начали.

Группа начала разминаться.

– Ты чего так тяжело дышишь? – нахмурился сэнсэй, когда мимо него на корточках проскакал Денис.

– Да я с Первомайки сюда на своих двоих бежал, Петрович, – пропыхтел юноша. – Пробки.

– Тогда отдыхать, – приказал сэнсэй. – Считаю, уже размялся. На спарринге ты мне нужен свежий.

Денис с удовольствием подчинился. Пристроив пятую точку на деревянный пол около стены, он с любопытством начал наблюдать за разминкой остальных членов его новой группы. Ребята попались все как на подбор и работали на совесть. Пять кругов с приседаниями, растяжки, и ни малейших признаков усталости. Никто из них даже не вспотел.

– Ну, кто хочет проверить нашего новичка? – весело спросил Петрович, как только разминка закончилась.

– Можно я? – азартно потер руки Николай.

– Нет, вот тебе как раз нельзя, – осадил Николая Федор, и Денис понял, кто в этом трио главный. – Давай, Стас, выходи, у тебя удар послабже будет.

Денис поднялся с пола и вышел на татами, окидывая оценивающим взглядом выставленного против него бойца. То, что он имеет дело с мастером, юноша понял сразу. Как только Станислав оказался на ковре, его походка неувовимо изменилась. В ней сразу почувствовались упругая сила и скрытая угроза. Обычный человек таких нюансов не заметит, а тренируемый боец почувствует профи сразу. Как говорится, рыбак рыбака видит издалека.

– Работать вполконтакта, – предупредил сэнсэй.

Противники отвесили друг другу учтивый поклон и бой начался. Молниеносный обмен ударами ничего не дал. Оба очень грамотно ставили блоки. Бойцы начали кружить по татами, делая ложные выпады, в надежде найти уязвимые места в обороне противника. Очередная схлестка опять результатов не дала. Краем глаза Денис заметил одобрителный взгляд Федора и восторженно поднятый кулак с оттопыренным вверх большим пальцем руки Николая, который он показал его тренеру. А вот отвлекаться не стоило. Юноша чуть не пропустил отличный хук справа, поддавшись на ложный замах, но вышел из этой схватки с честью, и даже сумел зацепить Стаса пяткой по затылку, сделав немыслимый кульбит в процессе контратаки. Его подвиг сопровождался восторженным уханьем зрителей. А вот Стаса после этого удара повело. Что-то с ним стало не так. Денис отскочил в сторону и опустил руки в знак того, что готов прекратить схватку.

– Что это с ним? – удивился он. – Я же вроде не сильно. Вполконтакта, как и догова...

Закончить он не успел, так как Стас, тряхнув головой, внезапно пошел в атаку, и все его действия говорили, что у него конкретно упала планка. На Дениса перла самая натуральная машина смерти, в глазах которой светилась маниакальная жажда убийства.

– Стой!

Николай с Федором, в момент атаки находившиеся за спиной Стаса, ринулись в погоню за своим съехавшим с катушек товарищем, но было уже поздно, так как Денис тоже успел сорваться с нарезки. Какой-то псих посмел встать на его пути, когда он так близок к цели! Именно сегодня он надеялся найти дорогу в ставший для него родным мир. Мир, где осталась его Кэтран и сын, которого ему так и не довелось увидеть! В глазах Дениса потемнело от внезапно нахлынувшей на него дикой ярости, и он ринулся вперед...

Юноша так и не понял, что сумело его остановить. Когда к нему подскочили Федор с Николаем, он сидел верхом на уже отключившемся Стасе с занесенной для последнего, смертельного удара рукой.

– Да пошли вы все! – Денис легко стряхнул с себя навалившихся на него бойцов, поднялся с пола и двинулся к выходу из спортзала. – Хоть бы предупредили, что психа против меня ставите. Я бы санитаров заранее пригласил.

– Ты куда? – тревожно спросил тренер.

– В раздевалку, – буркнул юноша.

– Рекомендую в душ зайти, – пробормотал Николай, растерянно глядя ему вслед. Легкость, с которой новичок их раскидал, произвела на него впечатление.

– Да, охладиться мальчику не помешает, – согласился Федор, склоняясь над Стасом.

Денис захлопнул за собой дверь и только тут с ужасом сообразил, что чуть было не натворил. Его кинуло в холодный пот. Юноша обессиленно прислонился к стене, пытаясь справиться с эмоциями и бешено молотящим сердцем, которое готово было выскочить из груди.

– Стас! Какого черта? – донесся до него резкий голос Федора из-за двери.

В ответ послышалось лишь неясное бормотание. Похоже, Стас начал приходить в себя.

– Кончай его трясти, Федя. Его вчера, кажется, зацепило.

– Что?!!

– Горячо вчера было. Думаю, контузило его. Я ему говорил, что надо в медпункт заглянуть, а он...

– Идиоты! Что он, что ты!

– Я-то тут при чем?

– При том! – это уже был голос тренера. Резкий, не терпящий возражений голос. – Мало я вас гонял. Совсем вы там без меня распустились. При малейшем подозрении надо было сразу тащить его к врачу или, на худой конец, сообщить об этом начальству.

Картина стала проясняться. Денис знал, что его тренер раньше работал в силовых структурах. Подполковник ГРУ в отставке, похоже, и сейчас до конца не отошел от дел, оказывая мелкие услуги родной конторе. Наверняка притащил его сюда на смотрины как будущего кандидата в органы.

Николай еще что-то бормотал в свое оправдание, но сэнсэя волновало другое.

– Что скажешь о мальчике, майор?

– Извини, Петрович, – грустно вздохнул Федор, – я тебя, конечно, уважаю, ты нас еще салагами гонял, но не пойдет. Классный боец, в боевой обстановке ему цены нет, но он же псих! Я бы его даже на татами не выпустил. Опасно.

– Согласен, – с сожалением сказал сэнсэй. – Странно. Я за ним раньше такого не замечал. Надо будет с ним поговорить.

– Поговори. Поинтересуйся на всякий случай, вдруг и его где-нибудь в подворотне пыльным мешком по голове ударили. Но одно знаю точно: нам он не подходит. Коля, помоги. Тащим Стаса в машину.

– Может, сразу «скорую»? – засомневался Николай.

– Не надо. Сами в управление отвезем. Пусть им лучше наши эскулапы займутся.

Подслушивать нехорошо, сказал сам себе Денис, сообразив, что его сейчас застукают за этим неблагоприятным занятием, вихрем пронесся в раздевалку, скинул с себя одежду и нырнул в душ.

Когда он, переодевшись, вернулся в зал, грушников там уже не было. Тренер сидел в гордом одиночестве на лавочке около стены, задумчиво покусывая нижнюю губу.

– Ну что, Петрович, не сдал я выпускной экзамен? – Денис опустил спортивную сумку с кимоно на пол и сел на лавку рядом с тренером. – Не взяли меня в органы?

– Подслушивал?

– Нет, догадался, – соврал Денис.

– Правильно догадался. В ГРУ ребят с такими проблемами не берут. А у тебя с головой явные проблемы. Может, поделишься? Что случилось?

– Ничего не случилось.

– Брось. А то я не вижу. Не мог ты ни с того ни с сего озвереть. Колись.

– А чего колотиться? – И тут на Дениса опять накатило. Руки его судорожно стиснули края лавки. – Ты бы что чувствовал, когда тебя пытаются убить, а ты еще ни жену, ни сына найти не успел!

Юноша чуть не задохнулся от нахлынувших на него чувств.

– Опаньки, – повернулся к нему всем телом сэнсэй. – Это многое объясняет. Так, спокойно, парень, спокойно, – зачастил он, глядя на побагровевшее от ярости лицо ученика.

Парень прикусил губу, сообразив, что наговорил лишнего.

– Спокойно. – Тренер дождался, пока от лица ученика не отхлынет кровь, а потом накинулся на него, чуть не скрипя зубами от ярости: – Какого хрена молчал? Ты что не знал, где я работаю? В смысле работал. Понимаю, в ментовку... тьфу!.. полицию не с каждой проблемой обратиться можно, там сплошь да рядом одни уроды, нормальных кадров практически не осталось, еще в девяностые всех, как тараканов дустом, вывели, но мне-то сказать мог. У меня ребята надежные, и возможности у структуры посерьезнее будут. В один момент и жену и сына из-под земли достанем. Я лично подключусь. И ГРУ и ФСБ на уши поставлю. Поможем.

– Нет, не поможете. – Денис поднялся, подхватил с пола свою сумку. – Там, где сейчас мои жена и сын, никому из вас ходу нет.

– Стоп, а разве ты женат? – опомнился сэнсэй. – Ты вроде мне ничего об этом не говорил. Да и в досье на тебя ничего подобного нет. Ребята хорошо в нем покопались, прежде чем прийти на смотрины.

– Вот видишь. И ваша структура не все про меня знает. Так что не так уж она и все-сильна. Ладно, пойду я, Петрович. Дело к вечеру, а у меня еще дела. Когда следующая тренировка?

– А она тебе нужна? – фыркнул сэнсэй. – Мне тебе дать уже нечего. Но ты заходи, не забывай старика. Поболтаем о том о сем, скрытный ты наш. Может, расскажешь потом, что это за место, куда простым смертным дорога заказана.

– Если я снова туда эту дорожку найду, то назад уже не вернусь.

Денис направился к выходу из зала.

– Дэн, – тормознул его тренер.

– Что? – обернулся юноша.

– Ты свои ночные рейды прекращай. А то награда с каждым днем растет. Я слышал, в кое-каких кругах за тебя уже два лимона зелени посулили.

– Сам догадался, или подсказал кто?

– Ты уже второй год здесь на татами прыгаешь. Было время присмотреться. Догадался. Врать не буду, только сейчас до меня дошло. Главное, чтобы еще кое до кого не дошло. После сегодняшних показательных выступлений ребятишки могут и задуматься. Ну, от них-то я тебя прикрою, но все-таки завязывай.

– Извини, Петрович, но этого обещать не могу. Пока не найду жену и сына, ночные рейды не прекратятся.

Петрович только головой покачал, глядя вслед удаляющемуся ученику. Лучшему бойцу, которого он воспитал за все эти годы...

Денис уже второй час сидел в кустах рядом с обшарпанной стеной сборочного цеха. Бывшего сборочного цеха. На территории бывшего завода газоразрядной аппаратуры уже почти пятнадцать лет гулял только ветер. В лихие девяностые некогда прибыльный завод был разодран на куски, распался на множество ООО, ЗАО и прочие малопонятные простым смертным аббревиатуры и в конечном итоге благополучно испустил дух, сразу после того как их новые владельцы свалили за бугор с наворованными деньгами, предварительно обанкротив остатки предприятия.

Денис вытащил из кармана мобильник, прикрыл его полкой куртки, чтобы не отсвечивал в темноте, активировал, посмотрел на время и нахмурился. До полночи осталось всего полчаса, а клиентов все еще нет. Неужели он где-то прокололся? Да не может такого быть! Ладно, время еще есть, подождем. Юноша удрученно вздохнул. С одной стороны, Петрович, конечно, прав, по лезвию бритвы уже второй год ходит. Если бы не Валька, чтоб его приподняло и прихлопнуло, он не составлял бы конкуренцию силовым структурам. В принципе в глубине души юноша понимал, что немножко и сам виноват в создавшейся ситуации. Он так достал своего дружка «полезными» советами в написании третьей книги, которая должна была соединить его с Кэтран и еще не родившимся ребенком, что в один прекрасный момент писатель просто сбежал, скрылся в неизвестном направлении, оставив ему на память эсэм-эску, в которой сообщалось: «Как только, так сразу». Чего Денис только ни придумывал, по каким каналам поросенка ни искал – все напрасно. Сделал даже рейд в глубинку Рамодановского края, в домик покойной бабушки писателя, надеясь найти проход в сказочный мир через ее волшебное зеркало, но и тут его ждало разочарование.

Знойное лето 2010-го спалило деревеньку дотла, и он прибыл на пепелище. Вот тогда-то он и начал искать выход в сказочный мир самостоятельно. Не прекращая усиленных тренировок, юноша принялся трясти местных колдунов, гадалок, предсказателей и экстрасенсов, но постоянно нарывался при этом на их крыши. Приходилось потом отдельно объяснять конкретным пацанам, что у него на такие крыши врожденная аллергия, в результате чего крыши начали быстро кончаться. Сами виноваты. Не хрен было орать, что он им портит бизнес и попал теперь как минимум на пятьдесят штук зелени, да еще и за стволы хвататься. Одна радость, после таких разборок он становился богаче на несколько десятков тысяч долларов, что позволяло ему безбедно существовать и спокойно продолжать свою рейнджерскую деятельность.

Короче, потерпев неудачу на этом поприще, Денис занялся частным расследованием таинственных исчезновений людей в надежде, что наткнется на мистический портал, который приведет его к цели. Однако эти расследования опять-таки выводили его на бандитские группировки, занимающиеся торговлей органами, наркотиками, рэкетом, кинднеппингом и прочими мерзостями нашей прекрасной российской действительности, в результате чего бандитское поголовье Рамодановского края стало сокращаться еще быстрее. Пробле-

мами судопроизводства и прочей юридической казуистикой юноша себя не обременял. Он действовал по принципу: отправил в ад одного бандита – спас жизнь как минимум десятку честных и порядочных людей, до которых этот бандит теперь уже никогда не доберется. Разумеется, деятельность неуловимого мстителя, в народе уже прозванного Истребителем, не могла не привлечь в себе внимания как правоохранительных органов, так и тех, с кем эти органы живут душа в душу, – рамодановского криминалитета. Бывшие менты, в одночасье ставшие «неподкупными» полицейскими, землю носом рыли, разыскивая Истребителя, в надежде сорвать заветный куш. Денис невольно усмехнулся. Месяц назад бандиты сулили за его голову всего лимон, сегодня уже два. Ставки растут. И все-таки он дурак. Ну, надо же постоянно путать обычные бандитские разборки с серьезными делами Темного Мастера.

Юноша внутренне был готов схлестнуться с дьяволом один на один, лишь бы это приблизило его к заветной цели – Кэтран. Сегодня должно повезти. На этот раз информация надежная. Один труженик помоечного бизнеса за пузырь сивухи по секрету рассказал ему об извергах, занимающихся человеческими жертвоприношениями. В качестве жертв они избирали тех, кого не скоро хватятся, – бомжей. Одного из них он очень подробно описал. Три месяца Денис вел слежку за кадром с рваной щекой и, наконец, вышел на след. Он нашел место. Сборище сектантов, собирающихся сделать очередное кровавое жертвоприношение Проклятому, должно было произойти здесь, на территории заброшенного завода, и это давало ему шанс. Шанс схлестнуться с исчадием ада, взять его в оборот и вырваться в ближайшее отражение Земли. Господи, мысленно взмолился юноша, ну, сделай так, чтоб все это произошло сегодня. Верни мне мою Кэтран!

Кто на его призыв откликнулся, Господь или его рогатый враг, Денис так и не понял, но кто-то дал ему знак. В кармане юноши завибрировал телефон и разразился пронзительными трелями. Проклиная себя за разгильдяйство: это надо же, забыл отключить мобилу, – парень выдернул из кармана телефон и торопливо принял вызов.

– Дэн! Пляши, я закончил книгу! – раздался из трубки ликующий вопль Вальки Шеба-лина. – Теперь ты свою Кэтран точно найдешь!

– Где?

– Значит, так, я положил ее...

– Кого? Кэтран? – Денис в запале забыл обо всем на свете.

– Какую Кэтран, бестолочь! Книгу. Классная вещь, кстати, получилась. «Последняя ошибка Темного Мастера» называется. Так вот, я положил ее...

Куда положил свое творение Валька Шебалин, Денис так и не узнал. Сокрушительный удар сзади по затылку швырнул его на землю и сознание померкло...

Очнулся Денис в каком-то полутемном подвале. Он лежал на холодном каменном полу в центре начертанной мелом пентаграммы, в углах которой горели свечи. Юноша попытался пошевелиться и понял, что его руки и ноги надежно прикованы цепями к анкерным крюкам, вмурованным в бетонный пол. Над ним радостно приплясывали три счастливые и до боли знакомые личности в черных сутанах с капюшонами, надвинутыми на глаза, а вокруг пентаграммы стояла группа поддержки, роль которой играла пара десятков сатанистов, с факелами в руках.

– Темный Мастер! Мы посвящаем эту жертву тебе!

– Неужели Темному Мастеру? – обрадовался Денис, улыбнувшись во весь рот.

Его искренняя радость заставила отшатнуться сатанистов.

– Чего это он?

– Смотрите, радуется!

– И не боится.

– Мы не ошиблись в выборе жертвы?

Приплясывающие около Дениса фигуры прекратили свой туземный танец.

– Молчать! Адепты Темного Мастера никогда не ошибаются! – рявкнул один из них.

– Эй, рогатенькие, – окликнул их Денис, – может, капюшончики скинете? Все-таки старые знакомые, чего стесняться?

Он их сразу узнал. Это были те самые посыльные от Темного Мастера, три года назад явившиеся в замок Синей Бороды за дневником его дедушки. Они с Кэтран и Жаном тогда лихо отправили их в мир иной, припечатав к полу массивной серебряной люстрой, и думали, что с ними покончено раз и навсегда, а вот поди ж ты, выжили, да еще и вынырнули на Земле!

– А почему не скинуть?

– Мы тебя столько лет искали!

– Сегодня наш день!

– Темный Мастер за тобой давно охотится!

Темные фигуры скинули с себя капюшоны, явив пораженной толпе жуткие морды демонов с горящими адским пламенем глазами. Факелы в руках сатанистов затряслись, и Денис понял, что такого они не ожидали. Похоже, эти идиоты не верили ни в рай, ни в ад и забавлялись издевательством над людьми, устраивая человеческие жертвоприношения, уверенные, что на том свете, которого, по их мнению, вообще нет, расплата за содеянное не грозит.

– Вам в церковь не пора, грехи замаливать? – поинтересовался юноша.

– А-а-а!!!

– Демоны!!!

Объятые ужасом сатанисты рванули к выходу со всех ног, распространяя вокруг себя довольно характерные ароматы. Почувствовалось, что кое-кто из них справил нечаянную нужду прямо в штаны.

– Куда? – дернулся было вслед за ними один из демонов, но его тормознули.

– Да брось ты их. Эти придурки нам больше не нужны. А души их и без того отойдут Темному Мастеру. Такие грехи уже не замолишь. Давай лучше решать, кто отправит этого презренного в ад!

– Доверьте эту честь мне, – облизнулся демон, стоявший справа от Дениса.

– Нет, лучше мне! – воскликнул третий демон, извлекая из-за пояса черный кинжал.

– Ну, вы еще подеритесь, – фыркнул Денис. – Я вас столько времени искал, а вы тут цирк устраиваете.

– У тебя есть предложение?

– Да. Предлагаю монетку кинуть. Но так как вы кадры ненадежные, рекомендую эту честь доверить мне. Вы только мне хотя бы одну руку освободите...

Демоны расхохотались.

– А он наглец!

– Недаром Темный Мастер так за ним гоняется.

– А давай одновременно, все втроем! – предложил демон, стоящий от Дениса слева.

– А вам делить награду Темного Мастера на троих не запахло? – закинул удочку юноша, начиная волноваться.

«Ну, Валька, ну, гад! – заметались в его голове панические мысли. – Что ни книга, то подлянка. Если меня здесь сейчас конкретно прибьют, из принципа с того света вернусь и отблагодарю подлеца по полной программе!

– Нет нам не запахло, – ощерились демоны и разом накинлись на парня.

Три кинжала одновременно вонзились в грудь Дениса, и одно из лезвий пробило его сердце. Юноша стиснул зубы, чтоб не заорать от нестерпимой боли. Даже умирая, он не хотел давать лишнего повода для радости адептам Проклятого. Перед глазами ликвидатора нулевого уровня все завращалось, и до его меркнувшего сознания, находящегося на грани небытия, донеслись полные муки вопли демонов, которых охватило адское пламя.

- Где?
- Где он?!
- Он рассыпается!!
- Темный Мастер нас не пощадит!!!
- А все-таки я вас захватил с собой, – еле слышно прошептал юноша, и его понесло по бесконечно длинному темному тоннелю, в конце которого с трудом угадывался свет...

1

Все бы ничего, но свет мешал спать. Денис перевернулся на другой бок и чуть было опять не захрапел, но заснуть помешала одна простая мысль: а как это я повернулся? Я ж цепями к полу прикован. И пол какой-то не жесткий.

Денис рывком вскочил на ноги и начал озираться. Он оказался на сеновале старого сарая, сквозь щели в крыше которого просачивались лучики яркого солнечного света.

– Ничё себе, – мотнул головой юноша, и с нее посыпалась соломенная труха. – Сработало! – восторженно рыкнул Денис. – Ай да Валька! Один звонок, и я на месте! Интересно, в какую сказку ты меня на этот раз загнал?

Парень двинулся к выходу из сарая и только тут почувствовал неладное. Во-первых, куда-то делась его джинсовая пара, в которой он вышел в ночной рейд, и теперь юноша был облачен в ветхую, не первой свежести холщовую рубаху и драные, в многочисленных заплатках портки, которые подпоясывала обыкновенная веревка. Но, что самое странное, координация его движений резко изменилась. Он ступал по деревянному настилу пола грузно и как-то неуклюже. Юноша остановился и начал с недоумением ощупывать свое тело. Он и раньше был накачан неплохо, но не до такой степени. Сплошные клубки мышц бугрились под рубахой, а уж толщине ляжек на ногах мог позавидовать любой бык. В процессе ощупывания юноша на что-то наткнулся. Запущенная под рубаху рука обнаружила массивный крест, который висел на его шее на чем-то вроде колодезной цепи.

– С ума сойти!

Денис согнул руку в локте, потыкал пальцем в могучий бицепс, и ему стало совсем не по себе. Это было не его тело. Явно не его!

– Твою мать! – пробасил юноша. – Ну, Валька, ну, подлец! Он что, меня в чудище заморское превратил? По аленькому цветочку решил пройтись? Почему я тогда на сеновале? В замке уже доченька купеческая обосновалась?

Доченька купеческая... а вдруг на роль дочки Валька определил его Кэтран? Половицы жалобно застонали под ногами великана, спешащего к выходу. Дверь была низкая, и, выходя наружу, юноше пришлось пригнуться. С трудом протиснувшись в дверной проем сарая, Денис вывалился наружу и от огорчения даже застонал. Замка чудища заморского на горизонте не наблюдалось. Наблюдался чисто деревенский двор, низенький беленый дом с соломенной крышей, сеновал, который он только что покинул, хлев с повизгивающими внутри хрюшками и убогая конюшня, из которой слышалось ржание лошадей. Из конуры возле дома выполз лохматый пес, раззявил пасть, чтобы погавкать на Дениса, но гавкать почему-то не стал, а испуганно скуля, забился обратно, гремя цепью.

– Да, на замок это не тянет, – прогудел юноша и двинулся к воротам. Ему здесь делать было нечего.

– Это ты куда пошел? – Из дома вышел низенький, плюгавый мужичок в добротной деревенской одежке, зевнул и сладко потянулся.

Властный, хамоватый тон мужика не понравился Денису, но связываться с этой козявкой он счел ниже своего достоинства и продолжил движение к выходу со двора, не повернув даже головы в его сторону.

– Ах ты... – Мужик сдернул с гвоздя кнут и кинулся вдогонку. – Дров не наколот, воды в дом благодетеля не натаскал, да я тебя...

На свист кнута юноша отреагировать не успел. Вернее, не успело отреагировать его новое тело. Рубаха треснула, и на спине великана начала набухать багровая полоса. Второй раз мужик ударить не успел. Денис рывком развернулся, одним прыжком сократил расстояние и перехватил руку «благодетеля» на замахе.

– А-а-а!!!

Под рукой Дениса что-то хрустнуло. Юноша вырвал кнут из безвольной руки мужика и с размаху преломил кнутовище об колено. Около его ног, подвывая от боли, извивался «благодетель», баюкая сломанную руку.

– Да я ж тебя... я ж тебя, Гаврила, теперь засеку! Ты на кого руку поднял? Я тебя с малых лет задарма пою, кормлю, – причитал мужик, катаясь по земле. – Забыл, кто тебя, сироту убогого, в своем доме пригрел? Запорю!!!

От боли он явно ничего не соображал и продолжал сыпать угрозы и проклятия на голову неблагодарного сиротки, оплатившего хозяину за все его благодеяния такой черной неблагодарностью.

– Да пошел ты... – И тут Денис завернул такую фразу, что глаза «благодетеля» полезли на лоб и он сразу перестал причитать.

Причем вогнал мужика в ступор не адрес, по которому убогий его послал, а тот факт, что он вообще его послал куда-то.

– Гаврила, ты заговорил? – ахнул мужик.

– А ты думал, я молчать буду, когда меня поперек спины кнутом оттягивают?

Мужик нервно икнул. Денис покосился на его сломанную руку, ему стало «благодетеля» немного жалко, и он помог ему подняться.

– В лубки надо заключить и тряпицами какими примотать. Сейчас я...

– Не надо, Гаврюша, – шарахнулся в сторону мужик, – я сам, сам... к знахарке сейчас схожу... а ты иди, Гаврюша, иди куда шел. На бродячий цирк хотел полюбоваться? Иди, родной, иди. А я дальше сам...

Денис проводил взглядом улепетывающего куда-то в сторону огорода благодетеля, пожал плечами:

– Станный мужик. По ходу псих.

Юноша вышел за ворота. Идти было трудно. Мешало тело. Привычной, упругой походки как не бывало. Мышцы у гиганта, конечно, впечатляющие, Шварценеггер рядом отдыхает, но они были какие-то заостренелые, нерастянутые. Нестерпимо зачесалась пострадавшая от кнута спина. Денис попытался достать ее рукой, но она за спину не заводилась. «Что же ты наделал, Валька! – мысленно простонал Денис, неспешно шествуя по деревенской улочке мимо плетней. – Так, спокойно. Сначала надо разобраться. Он наверняка запихал меня в какую-то сказку. Вопрос: в какую? Судя по всему, в русскую народную блатную хороводную, где я был по жизни деревенский дурачок – косая сажень в плечах, дебильная улыбка на устах. Мерзавец! Раньше я на сказочки смотрел со стороны и мелко пакостил в них из-за угла, а теперь прямо в шкуре одного из ее героев оказался. Непонятно только, в чьей шкуре. Почти во всех русских сказках дурачок у нас Иван. А я Гаврила».

Денис мучительно копался в памяти, пытаясь подобрать сказку под Гаврилу-дурачка, но сказка не подбиралась, и это напрягало. Что теперь ждать от будущего, юноша не знал. Он вообще ничего не знал! Не знал даже, какой он из себя и как выглядит со стороны. Может, у него, как у Квазимодо, горб за спиной торчит. Увидев молодку с полными ведрами, юноша, недолго думая, сдернул с ее плеча коромысло.

– Какой ты сегодня красивый, Гаврюша, – ласково сказала женщина. – Ты что, пить хочешь?

– Нет, на рожу свою посмотреть, – буркнул Денис, заглядывая в ведро. – У меня, кстати, горба за спиной нет?

С зеркальной поверхности слегка колышущейся воды на него смотрело простоватое лицо деревенского увальня. Очень приятное, надо сказать, лицо. Впечатление, правда, портила всклокоченная копна волос, и юноша начал старательно приглаживать их рукой. Как только пальцы зачесали довольно длинные волосы назад, расплескав их волной по плечам,

выражение лица вообще изменилось до неузнаваемости, и его теперь даже увальнем было трудно назвать. Мужественное лицо сурового воина, по какому-то недоразумению облаченного в жалкие лохмотья.

– Так есть у меня горб? – перевел он взгляд на женщину и замер.

Молодка сидела на земле с отпавшей челюстью, выпучив на него глаза. Сообразив, что толку от нее в таком состоянии не будет, парень выдернул из дужек ведер коромысло, с трудом завел его за спину и начал им исследовать свой тыл, заодно почесывая набухающий от удара кнута рубец.

– Горба нет, – удовлетворенно хмыкнул ликвидатор нулевого уровня, возвращая коромысло на положенное ему место, отвесил шутливый поклон ошарашенной молодке и продолжил путь.

Дорога вывела его на базарную площадь, в самом центре которой развлекался народ, глаза на бродячий цирк. Денис подоспел, похоже, к финальной части представления. Жонглер как раз шустро, одно за другим, навесил на шею кольца, которые только что мелькали в воздухе, раскланялся и уступил место шпрыхсталмейстеру¹.

– А теперь я предлагаю попытать счастья нашим глубокоуважаемым зрителям! – громогласно заявил он.

Два силача с натугой выволокли из полосатого шатра, в котором артисты переодевались и хранили свой реквизит, огромную гирию и выставили ее на центр площади.

– Тому, кто сможет эту гирию о десяти пудах от земли оторвать, плачу пятак, – обрадовал зрителей шпрыхсталмейстер. – Тот, кто дотащит ее до пупка, получит уже два пятака, а тот, кто поднимет ее над головой...

– Получит целый золотой, – прогудел Денис, выступая вперед.

– Гаврила...

– Гаврила...

– Да это же наш убогий!

– Гля-кась, дурачок наш деревенский заговорил! – загомонила пораженная толпа.

– Нет, не золотой, – заволновался конферансье, окидывая взглядом фигуру деревенского дурачка. – Три пятака, не больше.

Габариты двухметрового гиганта его впечатлили.

– А ежели я эту игрушку в небо закину, заплатишь золотой? – прогудел Денис, подхватывая гирию и оценивающе взвешивая ее в руке. – А то мне одежонку нормальную купить не на что.

Однако заработать ему помешал «благодетель». Он ворвался на площадь в сопровождении толпы мужиков, среди которых выделялся осанистый мужчина в добротной рубахе, прижимая сломанную руку к груди.

– Вот он, вот он, ирод! Меня побил, работать отказывается, а я ведь его столько лет кормил, поил, заботился, как о дитяти родном, и все почитай задарма! Ты, Михей, как староста должен...

– Без тебя знаю, что я должен, а что не должен, – огрызнулся Михей, выходя на площадь. – Ты что ж это, Гаврила, безобразничаешь? Кузьма тебя, убогого, в доме своем приютил, уже, почитай, пятнадцать лет кормит, поит, одевает, обувает...

Денис побагровел. Свободной от гири рукой рванул на себе жалкое подобие рубахи, явив взору восхищенных зрителей великолепный торс, на котором бугрились мышцы.

– Одевает? Вот это вот одежда? – Юноша швырнул старосте под ноги обрывки.

У Михея отпала челюсть.

– Ты заговорил?

¹ Шпрыхсталмейстер – ведущий циркового представления.

– Пока я лишнего не наговорил, сделай так, чтоб я тебя и этого урода, – кивнул Денис на «благодетеля», – больше не видел.

– А то что? – начал пятиться Михей.

– А то, что я не только с руки, я и с ноги разговаривать умею. Хотя... Стой! Ты тоже!

Денис взял за шкирку «благодетеля» и, как кутенка, вздернул его над землей. Зрелище было еще то. В одной руке гиганта была десятипудовая гирия, в другой трясущийся от страха «благодетель».

– Сколько лет, говоришь, я на него лет работал, Михей?

– Да, почитай, годков пятнадцать.

– А сколько он мне за труды платил?

– Чтоб я тебе еще и платил? – заверещал Кузьма. Как ни был напуган «благодетель», такая наглость его возмутила. – Да ты за хлеб да кров до конца жизни на меня должен работать!

– За еду работают рабы! – рявкнул Денис. – А свободные люди работают за деньги! А теперь, родной, у тебя есть выбор. Если я твой раб, то вот этой гирей я сейчас добуду себе свободу.

Денис размахнулся чугунной чушкой, на полном серьезе собираясь со всего размаха опустить ее на голову «благодетеля».

– Нет, нет, ты не раб! – завопил Кузьма.

– Это другое дело. – Денис поставил Кузьму на землю. – Тогда с тебя пятнадцать золотых.

– Сколько? – дружно ахнула толпа.

– Пятнадцать золотых, – отчеканил юноша. – По золотому за каждый год. И моли бога, чтобы я не сдернул с тебя неустойку. Если на счетчик поставлю, как минимум сто пятьдесят золотых набегит. Ну, чего рот раззявил? Бегом домой! Потроши свою кубышку, и чтоб через полчаса деньги были здесь! Не успеешь, точно сто пятьдесят стребую.

– Гаврюша, побойся бога, – вступился за бедолагу Михей. – Сто пятьдесят золотых! Да у нас во всей деревне столько не наберется.

– А пятнадцать? – заинтересовался Денис. Местных цен он не знал.

– Пятнадцать, может, и наберется, но это ежели всю деревню растряссти.

– Врешь небось. – Денис посмотрел на плящих на него артистов, высыпавших из шатра. – Ладно, пусть тащит золотой. Я сегодня добрый.

Одна из гимнасток еле заметно кивнула головой, одобряя сумму.

– Так сколько, ты говоришь, стоит закинуть эту дуру в небо? Три пятака? – повернулся гигант к шпрыхшталмейстеру.

– Ага, – кивнул артист, с любопытством глядя на великана.

– Вот, пока гирия летит, чтоб обернуться успел, – прогудел Денис, одарив «благодетеля» многообещающим взглядом. – И если золотой не окажется у меня раньше, чем она упадет обратно на землю...

Договорить он не успел. Кузьму как ветром сдуло. Денис усмехнулся и начал раскручивать гирию.

– Раз... два... три... Поехали!!!

Под это гагаринское напутствие гирия со свистом ушла вверх, через пару мгновений превратилась в едва заметную точку, а еще через мгновение вообще исчезала в белых пушистых облаках, лениво проплывавших над землей. Этот спортивный подвиг Гаврилы добил не только офигевших зрителей, но и самого «деревенского дурачка». Денис растерянно посмотрел на свои руки, потом перевел взгляд на небо и окончательно убедился, что Валька Шеба-лин загнал его в сказку. Ну, не мог он в нарушение всех законов физики, используя только

мышечную массу своего нового тела, запустить десятипудовый снаряд на такую высоту. Однако опомнился юноша быстро.

– Гони мой гонорар, – толкнул он в бок шпрыхсталмейстера.

Тот оторвался от созерцания опустевшего неба, выудил из кармана горсть мелочи и начал отсчитывать честно отработанный Денисом гонорар.

К трем пятакам в лопатообразную ладонь Дениса плюхнулся и золотой, который успел притащить запыхавшийся Кузьма.

– А она назад вернется? – поинтересовался шпрыхсталмейстер, опять посмотрев на небо.

– А это зависит от того, с какой скоростью я вашу гирию запустил. Ежели с первой космической, то, возможно, и вернется. Сила трения в верхних слоях атмосферы когда-нибудь свое дело сделает, а если со второй или третьей, то уже точно не вернется.

Артист сцапал с раскрытой ладони гиганта свои медяки и затолкал их обратно в карман.

– И как это понимать? – опешил юноша.

– Компенсация за порчу реквизита, – тоном, не терпящим возражений, сообщил шпрыхсталмейстер. – Гирия, она, знаешь ли, денег стоит. Десять пудов первоклассного чугуна! Так что, считай, ты мне еще должен, но я человек добрый и дам тебе шанс долг отработать.

Денис расхохотался:

– Я так понял, речь пойдет о найме на работу?

– Ты очень догадлив!

– С кем имею честь?

– Господин Бине. Я хозяин этого цирка.

– Ну что ж, поторгуемся, хозяин.

Торговле помешал идущий откуда-то сверху свист. Денис задрал голову кверху, сгреб хозяина в охапку и отпрыгнул с ним в сторону. Удар гири был такой силы, что земля содрогнулась, а из пробитой чугунным снарядом дыры фонтаном забила вода.

– Все-таки первой космической не набрал. Слышь, Михей, – окликнул старосту Денис, – у меня для тебя есть две новости. Хорошая и плохая. С какой начинать?

– Давай с плохой.

– Нефти здесь нет.

Михей почесал затылок. Что такое нефть, он не знал, а потому это известие его не расстроило.

– А хорошая?

– У тебя есть фонтан. Рекомендую камешками вокруг обложить, наречь его источником Святого Гавриила и загонять паломникам. Только бери по-божески. Копейка кувшин, не больше, и чтоб потом десятину мне лично отстегнул.

– За что?

– За землеройные работы, – кивнул юноша на пробитую гирей дыру, – и идею. Как твоя деревня называется?

– Конобеевка.

– Переименуй в Гавриловку. Должно поспособствовать торговле. – Денис повернулся к владельцу цирка: – Так что ты там насчет найма на работу говорил?

– Вообще-то я говорил об отработке долга.

– Жаль, что на мне рубашки нет. А то засучил бы сейчас рукава...

– Долг можно и списать, – заторопился господин Бине, вытаскивая обратно из кармана медяки. – Тем более что реквизит уже вернулся, и его можно просто откопать.

– Я вот вам откопаю! – воинственно вскинулся Михей. – Так, мужики, чего встали? Быстро за струментом. Надо источник Святого Гавриила камнями обложить.

– Дело пошло, – азартно потер руки юноша. – Ну-с, господин Бине, я готов говорить с тобой за деньги. Меня вполне устроит десять золотых за выход на манеж.

– Две копейки – красная цена!

– Ну-у-у... это несерьезно. Ладно, пусть будет девять золотых.

– Три копейки.

Торг начался...

2

С выездом из деревни цирковая труппа задержалась по вине нового артиста, который голышом ехать отказывался категорически и, пока местные мастерицы за два пятака не пошили ему полный комплект одежды, с места не стронулся. Еще один пятак, честно заработанный на неудачном запуске в космос гири, пошел на лечение пострадавшего Кузьмы. Денис был человек отходчивый и совсем не жадный. Одним словом, в путь тронулись далеко за полдень и до следующего населенного пункта засветло добраться не успели. Заночевать решили на опушке леса, обнаружив на ней бьющий из-под земли родник. Силачи Самсон и Давид начали расставлять шатры, Арлекину с жонглером Сержем господин Бине приказал отрабатывать новую репризу, гимнастки Аделина с Климентиной взялись за стряпню. Нового артиста господин Бине послал в лес за дровами, чтобы под ногами зря не путался. Денис попытался было увильнуть от хозяйственных работ под предлогом, что ему тоже надо тренироваться, но хозяин труппы эти поползновения пресек на корню:

– Тебе, Гаврилушка, с твоей силищей непомерной никакие тренировки не нужны. Пару девок деревенских под облака подкинешь, и все зрители твои.

– А если я их потом обратно не поймаю?

– Об этом я как-то не подумал, – нахмурился Бине.

– Есть идея. Будем кидать тещ. За деньги. Зятя в очередь выстраиваться начнут.

– За дровами!

Пришлось подчиниться. Однако и к походу за дровами Денис подошел творчески. Вместо того чтобы углубиться в лес за сушняком, решил потрясти одинокий раскидистый дуб, росший неподалеку от стоянки. Его беспокоило собственное неуклюжее тело, которое не успевало за реакцией бывшего спецназовца, имевшего черный пояс боевого карате, а потому и тряс он дуб довольно своеобразно. Став в стойку, юноша нанес удар по могучему стволу. С дуба градом посыпались желуди.

– Ага! Ручки-то помнят!

Удар, еще удар, еще! Во все стороны летели щепки, дуб содрогался, а перепуганные артисты потихоньку отползали от психованного коллеги вместе со своими шатрами, и не напрасно. То ли дуб, над которым Денис издевался, уже отжил свой век и успел прогнать изнутри, то ли еще по какой причине, но он не выдержал напора и рухнул прямо на стоянку, жалобно крикнув напоследок. К счастью, Серж с Арлекином успели увести в сторону еще не распряженных лошадей вместе с повозками, Самсон с Давидом оттащить подальше шатры, а Аделина с Климентиной просто дали деру вместе со своей кухонной утварью, и потому никто не пострадал.

– Ты что делаешь, придурок! – набросился на Дениса господин Бине. – Это же лес графа де Фейсбука!

– Кого? – ахнул Денис.

– Фейсбука.

– Ну, Валька, – хлопнул себя по ляжке Денис, – ну, подлец! То-то я сказку опознать не могу. Насмотрелся «Матриц» всяких, мерзавец. Наверняка пил не просыхая, пока этот бред писал.

– Что-то я не понял, о чем речь? – расстроился глава труппы. Он начал подозревать, что с головушкой у нового артиста не все в порядке, и это напрягало.

– Да так, мысли вслух. Считаю, что ни о чем. Не обращай внимания. Так что там этот ваш граф Фейсбук?

– За каждое дерево платить надо, а если вырубка незаконная, то штрафы вообще бешеные. По миру нас пустит граф или в тюрьму посадит, если расплатиться не сумеем.

– Какая вырубка? – пожал плечами юноша. – Где ты видишь след от топора? Молния ударила, дерево и рухнуло.

– Так не опалено же – какая молния?

– Сейчас опалим, – успокоил его Денис, обламывая дубу ветки, – а заодно утилизируем методом сжигания на костре. Девочки, вы ужин готовить собираетесь или нет?

Скоро на опушке леса запылал костер. Девушки сварили на нем ароматную пшеничную кашу, на импровизированный стол в виде куска полотна, расстеленного прямо на земле, выложили каравай хлеба, вяленое мясо, и труппа с аппетитом умяла все это добро.

Так как солнце еще не зашло за горизонт, глава труппы приказал всем тренироваться. Он дорожил репутацией своего цирка и никому не позволял расслабляться. Девушки с помощью Самсона и Давида натянули канат и начали порхать на нем, держа равновесие с помощью веера. Серж взметнул в воздух кучу разноцветных колец, и даже силачи взялись жонглировать, правда, не кольцами, а пудовыми гирями. Сачка давили только Денис с клоуном и сам глава труппы, который переводил задумчивый взгляд с силачей на Дениса. Самсон с Давидом значение этих взглядов понимали прекрасно и становились все мрачнее и мрачнее. Денису тоже просчитать ситуацию не составило труда, а потому он решительно подсел к главе труппы и с ходу разрушил его далекоидущие планы.

– Если хочешь избавиться от ребятишек, то не советую, – шепнул он Бине.

– Почему?

– Потому что я с вами временно. Считаю, что нам пока просто по пути. И потом, у меня есть в вашем цирковом шоу на них определенные виды.

Шептал он хозяину таким «тихим» басом, что его шепот был слышен за версту. Силачи кинули благодарный взгляд в сторону коллеги и, повеселев, еще азартнее заработали гирями.

– А может, останешься? – расстроился Бине. – Я тебе тогда их долю откину, на троих делить не придется.

– Пока я с вами, денег будет столько, что вся труппа в золоте купаться будет. На всех хватит.

– Это как? – Глаза Бине алчно вспыхнули.

– Это так. В твой маленький, но дружный коллектив сегодня влился не просто чудобогатырь, а Великий Комбинатор, любимец публики и Рабиндраната Тагора Гаврила Великолепный! – вдохновенно сказал Денис и начал декламировать:

Пошел Гаврила в цирк работать.

Гаврила в цирке выступал.

Он не задаром гнул там спину —

Деньгу большую зашибал!

Гаврилиада в исполнении Дениса так понравилась труппе, что она дружно зааплодировала, роняя реквизит, а девчонки от избытка чувств потеряли равновесие и рухнули с каната, хохоча во все горло. К счастью, канат был натянут невысоко, и никто из них не пострадал.

– И как же ты собираешься большую деньгу зашибать? – отсмеявшись, спросила Аделина.

– С вашей помощью, господа артисты, с вашей помощью. Если вы прислушаетесь к моим советам, деньги лопатой будем грести.

– Да мы не против, – окружили Дениса циркачи. – Давай, советуй.

– Мы все в нетерпении.

– Поспешать надо не торопясь, – прогудел Денис. – Сегодня чуток подправим работу девочек. По канату вы бегаєте шустро, но это не зажигает. Предлагаю слегка подкорректировать ваш номер.

– Как? – требовательно спросила Климентина.

– Канат у вас неправильно натянут.

– Почему неправильно? – удивилась Аделина.

– Он у вас натянут горизонтально. А вот если его поставить вертикально и ваши юбочки слегка укоротить...

Номер на шустро вкопанном в землю шесте действительно получился такой зажига- тельный, что вся мужская половина труппы изошла слюной, пожирая глазами гимнасток, а потом... К счастью, Денис был настороже, иначе бы артисток прямо на опушке леса и оку- чили. Ведь вроде рядом столько лет под рукой были – и ничего, а вот поди ж ты!

– Эх, вас разобрало. Теперь ты понял, Бине, зачем в этом шоу Самсон и Давид? – спро- сил главу труппы Денис, после того как раскиданные им по опушке леса артисты очухались.

– Не-а, – очумело потряс головой Бине.

– Чтобы девочек наших от озабоченной публики охранять. Пока я с вами, они будут работать их персональными охранниками. Но только во время номера, чтоб стояли к публике лицом, а к девочкам задом, – погрозил кулаком Самсону и Давиду Денис, – а то мне их уже от вас охранять придется.

– Да мы на этом номере такие деньги зашибем! – дошло наконец до главы труппы.

– Слава богу, въехал. Ну, с вами на сегодня все. Теперь пора заняться мной.

– Это мы запросто, – облизнулись Аделина с Климентиной, азартно потирая ладошки.

– Не в том смысле, вертихвостки. – Как истинный джентльмен, девочкам Денис погро- зил не кулаком, а пальчиком. И хотя пальчик был толщиной с сосиску, гимнасток это не испугало. – Мышцы у меня никуда не годятся. Размять их надо.

– Это у тебя-то мышцы никуда не годятся? – заржали силачи.

– Закостенели они, – пояснил юноша, – растянуть их надо.

– А-а-а...

Самсон с Давидом поняли, о чем идет речь, и под чутким руководством Дениса начали растягивать ему мышцы. Зрелище было еще то! Как ни пытались силачи растащить в разные стороны ноги лежащего на спине Дениса, больше чем на тридцать градусов они не расхо- дились. Богатыри всем телом висли на них, упираясь своими ногами в бедра гиганта, все напрасно.

– Тащите веревки, – приказал злой как черт Денис.

– Зачем?

– Надо! Сейчас, значит, будем делать так...

Девчонки притащили из повозки две веревки. Одну из них привязали к правой лодыжке Дениса, другую к левой, труппа разделилась на две части и начала распинать любимца публики и Рабиндраната Тагора. Мышцы трещали, Денис от боли тихонько подвы- вал, а ноги медленно, но верно, сантиметр за сантиметром расползались в разные стороны. Но до полного «шпагата» дело не дошло. Взбунтовавшиеся мышцы отыграли в обратную сторону. Те, кто догадался отцепиться, плюхнулись на пятую точку, а самые упорные, ими оказались Самсон и Давид, отправились в полет навстречу друг другу.

– Ну ты хитер! – восхитился господин Бине. – Так элегантно вывести из строя конку- рентов я бы ни за что не догадался. Не пойму только, как ты в одиночку наших девочек на этом... как его... стриптиз-шоу охранять собираешься. Там же будет прорва народу!

Денис тяжело вздохнул. Объяснять недалекому главе труппы, что он не имел в виду ничего такого, у него желания не было. Остаток времени перед сном они приводили будущих охранников в чувство, делая примочки и отпаивая водой...

3

Терпение и труд все перетрут. Денис так страстно желал перековать задубевший организм Гаврилы, что использовал любую возможность поиздеваться над своим новым телом. Он делал варварские, буквально изуверские растяжки, рискуя порвать мышцы, даже в повозке с реквизитом во время пути, и к исходу второго дня своего добился. Вопящие о милосердии и снисхождении мышцы наконец растянулись, и он смог сделать полноценный «шпагат», причем без помощи Самсона и Давида, старавшихся теперь держаться подальше от нового члена труппы во время его тренировок.

– Чего так рано остановились? Солнце еще высоко, – выпрыгнул из повозки гигант, радуясь, несмотря на боль, вновь обретенной гибкости тела.

– Дальше дорога вдоль кромки болота идет, – пояснил господин Бине. – Этот лес и так дурной славой пользуется, а уж к болоту после захода солнца соваться вообще смерти подобно.

– Почему?

– Нечисти всякой много.

– Угу, – задумался Денис и начал чесать затылок. Пальцы увязли в буйной, непокорной шевелюре. – Нечисти много – это хорошо, – еле слышно пробормотал он себе под нос. – У меня к нечисти много вопросов накопилось. Так, – повысил он голос, – быстро разбираем лагерь. Работают все, кроме девочек.

Господин Бине набычился. Командный тон нового артиста ему не понравился.

– Это почему кроме девочек?

– Потому что они сейчас будут осваивать новую профессию.

– Какую? – подскочили к нему Аделина с Климентиной.

– Парикмахерш. Доставайте ножницы и бритвы. Надо остричь меня наголо. Только вот тут немножко волос оставьте, – приложил юноша ладонь ко лбу так, что его пальцы достали до темечка. – На полпальца длиной.

– Такую красоту портить? – возмутилась Аделина. – Не буду!

– Цыц! Эта красота мне жизни стоит может. В хорошей драке длинные волосы – помеха.

– Так перехвати их ленточкой на лбу, – посоветовала Климентина.

– Не пойдет. Как ты их ленточкой ни перехватывай, противник за них вместе с ленточкой ухватиться может. Стригите! Только ровненько.

– Будет тебе ровненько, – посулила Аделина, извлекая из повозки глиняный горшок.

– Хи-хи... классный инвентарь. – Идея подруги понравилась Климентине, и она побежала за ножницами и бритвой.

Девчонки водрузили на голову богатырю инвентарь и начали стричь его под горшок. Работали слаженно и дружно, а потому, к тому времени как их коллеги разбили лагерь, обрили юношу практически наголо точно по размеру горлышка горшка, оставив, как он и просил, лишь небольшой бобрик спереди, укоротив волосы ножницами. Денис остался доволен. Пальцами за этот ежик ухватиться было невозможно. Чмокнув покрасневших от удовольствия девиц в щечки, он повернулся к Бине:

– До болота далеко?

– Где-то полчаса пути. А что?

– Полчаса... – Юноша посмотрел на исчезающее за деревьями солнце, клонящееся к долу. – Еще засветло должен успеть. Ждите меня здесь.

– Да ты с ума сошел, Гаврила! – всполошилась Аделина.

– Мальчики, не пускайте его! – поддержала подругу Климентина. – Если он там сгинет, то плакали ваши денежки. Разве вы удержите без него толпу на стриптиз-шоу?

– Ха! Попробуй удержи его! – фыркнул Самсон.

– Гаврила, ты что, совсем не боишься нечисти? – осторожно спросил Серж.

– А мне кажется, это нечисти его бояться надо, – хмыкнул Арлекин.

– Правильно мыслишь, мудрый шут, – кивнул Денис.

– А вот мне интересно: что это за вопросы у тебя появились к нечисти? – задумчиво пробормотал господин Бине.

– Меньше знаешь, крепче спишь. Так что спокойной ночи, малыши, а я пошел. Особо не волнуйтесь. До рассвета вернусь.

– Гаврила, только ты нас не бросай, – продолжала волноваться Аделина.

– А хочешь, мы тебя главой труппы сделаем? – предложила Климентина.

– Труппа Гаврилы Великолепного, – хмыкнул гигант. – А что, звучит. Ладно, вы пока тут перевыборы устройте, а я к нечисти пошел. Как вернусь, ознакомите с результатами голосования. Бине, кончай рвать на себе волосы, их у тебя и так мало. Найду я тебе при труппе непыльную работенку.

– Кем? – в отчаянии воскликнул господин Бине, который умел только объявлять номера и покрикивать на своих артистов.

– Менеджером среднего звена, – выдал непонятную фразу Денис, сделал всем ручкой и углубился в лес.

Юноша точно знал, чего он хочет от местной нечисти. Информации. Не любил ликвидатор, магия которого опять была на нуле, работать вслепую. А он сейчас не знал даже, в темные или светлые миры зашвырнул его Валька своей новой книгой. Потому предпочитал с труппой на эти темы не говорить. Кто знает, как отреагируют артисты на вопросы об академии ЛТПМ (Ликвидаторов Тварей Потустороннего Мира)? А вот бесшабашная нечисть сдуру обязательно чего-нибудь да ляпнет. Глядишь, и зацепится он за ниточку, которая приведет его к Кэтран и сыну. Сыну, которого ему даже не довелось подержать в руках. Мальчонке сейчас должно быть чуть больше года...

Как ни спешил Денис, до болота засветло добраться не успел. Уже выплыла из-за туч луна, когда слева от лесной дороги, больше напоминающей тропу, легкий ветерок донес до него затхлый запах болотных испарений. Юноша хотел было уже свернуть с нее, как почувствовал, что в лесу он не один. Что-то прошуршало в кустах, с дробным топотом неясной тенью пронеслось по пролеску и с шумным всплеском погрузилось в болотную жижу. То, что топь буквально в двух шагах от тропы, Денис понял по долетевшим до него брызгам. Брезгливо смахнув со щеки вонючую грязь, юноша начал выламывать себе слегу. Ею послужила росшая неподалеку стройная березка, которую он выдернул из земли с корнем. В укороченном под размер гиганта виде она стала подозрительно смахивать то ли на огромную белую дубину, то ли на толстенный шест, и, когда богатырь крутанул ею, из перелеска вылетели еще несколько неясных теней и, что-то испуганно пискнув, тоже ушли в болото.

– Эй! Жители болотные, чего всполошились? – заволновался Денис. – Давайте сюда, не трону!

Желающих подойти ближе не нашлось. Тут, как назло, луна зашла за тучи, и в наступившей темноте болото ожило, как по волшебству. Что-то заквакало, что-то зачмокало, и самое главное – стала видна дорога, ведущая куда-то в глубь болота. Дорога была отмечена по краям светящимися огоньками, словно взлетная полоса на ночном аэродроме. Денис потыкал появившуюся дорогу – слега в болотную жижу не проваливалась.

– Гм... ну, что, на взлет? – спросил сам себя юноша и, не дожидаясь ответа, решительно двинулся вперед, мурлыча себе под нос незатейливый мотив: – «Под крылом самолета о чем-то поет зеленое море тайги...»

Глаза все больше привыкали к темноте, и Денис уже мог различить не только ограничивающие трассу огоньки, но и отдельные кочки, кусты трав, чахлые деревья, умудрившиеся зацепиться за небольшие болотные островки тут и там. Ночному видению способствовало мягкое зеленое свечение, идущее откуда-то снизу, из глубины болотной жижи, которая почему-то держала вес гиганта. Правда, она делала это только в границах, очерченных огоньками. За ее пределами слегка проваливалась, причем проваливалась довольно глубоко. Первые ответвления от дороги появились где-то на второй сотне метров пути. Они вели к болотным кочкам и островкам, которых становилось все больше и больше. На одном таком островке юноша заметил три подозрительные фигуры и, нащупав глазами ведущую к острову светящуюся тропинку, пошел знакомиться. Уже на подходе до него донесся звук глухо звякнувших стаканов и довольно характерное бульканье.

– Эй, мужики... – начал знакомиться Денис.

– А-а-а!!! Чудовище болотное!!!

– Идиот, в нашем болоте таких чудищ нету!

– А-а-а!!! Чудище неболотное!!!

– Говорил же, третья бутылка лишняя!

Алкашей как ветром сдуло в болото, которое удовлетворенно чмокнув, радостно приняло их.

– Тьфу! – душевно сплюнул юноша и вернулся на основную трассу. – Будем надеяться, что хоть ты меня приведешь куда надо.

И, решив больше не таиться, затянул во все горло:

Куда ты, тропинка, меня завела?

Без милой принцессы мне жизнь не мила.

Ах, если б, ах, если бы...

– Слышь, мужик, кончай глотку драть, всю закуску распугал.

Голос доносился со стороны рощи густо разросшихся рахитичных деревьев и кустов, в которую упиралась светящаяся дорога. То ли это был конец пути и болото уже осталось позади, то ли Денис набрел на очень большой остров, разобраться было трудно.

– Какую еще закуску?

Денис выбрался на берег, с удовольствием потопал ногой по твердой поверхности.

– Лягушек, конечно, какую же еще!

– Ладно, уговорил, петь больше не буду. Да ты из кустов-то выйди, дай на тебя посмотреть.

– А ты драться не будешь?

– Не буду.

– Ладно.

Из кустов вылезла темная личность в какой-то непонятной хламиде.

– Слышь, мужик, у тебя деньги есть? – спросила подозрительная личность.

– Есть, – усмехнулся Денис.

– Тогда купи у меня штуку.

– Какую штуку?

– Золотую. Цены немереной. Купи, не пожалеешь!

– И сколько за нее хочешь?

– А сколько у тебя есть?

– Сколько есть, все мое. Показывай свою штуку.

Темная личность подошла ближе, что-то выудила из недр своей хламиды и плюхнула это что-то в протянутую ладонь Дениса. Как раз в это время луна выглянула из-за туч и

высветила собеседника ликвидатора нулевого уровня. Перед ним стоял черт. Хрестоматийный такой чертик со свиным пяточком, рожками и забавным хвостиком, выглядывающим сзади из-под лохмотьев, в которые он кутался.

– Золотая, говоришь? – Денис освидетельствовал штуку.

Это был массивный кран со штопором. Такие краны обычно ввинчивают в винные бочки достаточно приличных размеров. Судя по весу, кран действительно был золотой. Юноша осторожно попробовал его на зуб. Точно, золото!

– Ну что, берешь? – Чертик буквально приплясывал от нетерпения.

– Куда ты так спешишь?

– Баки горят, – лаконично ответил черт.

– Понятно. Ладно, так и быть, даю за твою штуку золотой.

– Не, это не серьезно. За такую штуку всего золотой...

– Возьмешь, сколько даю, – отрезал Денис. – Чай, не в скупку несешь. Да и там бы поинтересовались, откуда у тебя такая прелесть. Наверняка ведь ворованная.

– Мужик, поимей совесть!

– Я бы поимел, но есть одна проблема. У меня этот золотой всего один. Так что или бери, или вали отсюда со своей штукой.

– Тихо! – насторожился черт и даже присел, к чему-то прислушиваясь.

– Что такое?

– Молчи, дурак! Быстро за мной!

Черт метнулся в кусты, забыв даже про «штуку», оставшуюся у Дениса. Юноша пожал плечами, сделал пару шагов вслед за воришкой и залег рядом с ним в кустах. Исходящие от рогатого ароматы крутого перегара слегка успокоили парня. Это был самый обычный спившийся ханурик, толкающий на стороне ворованное добро первому же попавшемуся барыге. Денис невольно усмехнулся. Кем ему только в жизни бывать не пришлось, а вот в роли скупщика краденого еще ни разу. Скоро он понял, чего испугался ханурик. Над болотом летели жуткого вида старухи. Причем летели не как положено приличным ведьмам, то есть верхом на помеле. Они летели на собственных косах, которые на конце были завязаны узлом, чтобы старухи не соскальзывали, хотя соскользнуть с них в принципе было невозможно, так как волосы этих кос росли на их собственных головах.

– Кто это? – шепотом спросил Денис черта, как только старухи скрылись вдали.

– Бабки-кошмарихи, – поморщился черт. – Развелось тут страсти всякой в последнее время, нормальной нечисти житья не дают. Так ты берешь штуку или нет?

– За золотой беру.

– Только ты уж извини, но ты мою штуку проверял, и я тоже твой золотой проверю.

– Проверяй.

Луна в очередной раз зашла за тучи, и для проверки им опять пришлось вернуться к болоту, зеленоватое мерцание которого давало хоть какой-то свет. Денис засунул «штуку» черта в карман, а взамен передал ему свой единственный золотой. Черт немедленно попробовал его на зуб.

– Надо же, не обманул. Золото... настоящее. – Черт довольно улыбнулся и сунул золотой за щеку. – Давай, мужики!

Среагировать на внезапную атаку Денис не успел. Два живых снаряда, вылетевшие из кустов, шарахнули его в спину и смели в болотную жижу...

4

Не ожидавший такого финта гигант чуть не захлебнулся вонючей вязкой, как наваристый суп, водой. Чьи-то шустрые ручки начали шарить у него по карманам, но до «штуки» так и не добрались. Здесь было не очень глубоко, и Денис взметнулся вверх, с головы до ног облепленный ряской и болотной тиной. Черти посыпались с него как горох.

– Ох, кто-то сейчас огр... – Попадшая в рот тина не дала ему договорить. Денис начал отплевываться.

– Чего он сказал?

– Что он огр.

– Ой... с ограми лучше не связываться.

– Ну все, мужики, вы попали, – зарычал Денис.

– Атас, братва!

– Это огр!

– Уходим!

Сообразив, что добыча оказалась им не по зубам, черти бросились наутек. Однако уйти от хорошо натренированного спортсмена, который, наплевав на вопящее от боли после растяжек тело, несся за ними как взбесившийся слон, круша все на своем пути, было не так-то просто.

– Вращыпную! – пискнул один из чертей, чуя, что их настигают. Нормально говорить ему мешала монета за щекой.

Черти сыпанули в разные стороны, но их маневр Дениса не смутил. Как ни похожи были друг на друга гопники, шепелявая цель уже выдала себя, и Денис помчался за ней.

– Помогите!!! За мной гонится огр!!! – Черт метнулся в одноэтажное строение, оказавшееся откуда-то на их пути, и шустро юркнул за дверь.

– Теперь не уйдешь. – Денис сбавил темп, подошел к двери, над которой красовалась надпись «Болотная корчма». – А ну открой!

– Не открою, – пискнул из-за двери черт.

– Открой, а то хуже будет!

– А что ты сделаешь? – Судя по всему, черт уже пришел в себя. – Я на дверь уже заклятие против огров наложил.

– А он ща как свистнет, как дунет! – донесся из-за двери чей-то пьяный голос. – И хана двери... вместе с домиком.

– Чего городишь, пьянь? – возмутился гопник. – Что значит «рухнет»? Он же каменный!

«О господи, – мысленно простонал Денис, – нет, Валька точно эту вещь пьяный в лом писал. Неужели в сказку о трех поросятах меня загнал?»

– Нуф-Нуф ... или как там тебя? Ниф-Ниф! Лучше открывай по-хорошему.

– Все, Ниф-Ниф, тебе хана. Он имя твоё знает! – радостно сказал пьянчужка.

Денису все это наконец надоело, и он рванул ручку двери на себя. Ручка была приколочена на совесть. Она вышла из дверного проема вместе с дверью и косяком. С противоположной стороны двери на другой ручке висел гопник, хлопая испуганными глазами на «огра». Опомившись, чертенок попытался подорвать, но юноша успел поймать его за хвост, и тот закачался на нем, тихонько подвывая от ужаса. Денис аккуратно приставил дверь к стене, вошел вместе с болотным чертом внутрь и убедился, что это действительно корчма. Самая натуральная корчма для местной нечисти и случайно завернувших сюда гостей людского племени. Один такой гость явно человеческой наружности сидел пьяный до изумления за отдельным столиком в самом дальнем углу на ворохе бумаг и куче объедков. Все осталь-

ные были представителями чисто болотной живности. Кикиморы, бабки-кошмарихи, черти (как же без них!) и даже пара леших, завернувших пропустить стаканчик. Болотная братва с любопытством уставилась на Дениса. И тут из подсобки выскочила растрепанная и жутко злая старуха:

– Енто какая сволочь в моем заведении дверь выломала? Чего харю на сторону воротить? Я тебя спрашиваю, морда твоя зеленая!

Вообще-то Денис морду не воротил. Просто его насторожил ворох бумаг и гусиное перо с чернильницей-непроливашкой на столе единственного кроме него представителя рода человеческого в этой корчме, да плюс ко всему было что-то неуловимо знакомое в его опухшей физиономии. И это что-то заставило юношу сделать шаг по направлению к столику пьянчужки, не обращая внимания на старуху. Он не удосужился даже поинтересоваться у разгневанной хозяйки, с какой это радости морда у него стала зеленая?

– О! Новая сказка! – глядя радостными хмельными глазами на Дениса, воскликнул пьянчужка. – Так, это в сторону, – скинул он на пол ворох исписанных бумаг, – теперь пишем про страшного лесного... нет, болотного... э-э-э... во! Про страшное болотное чудище! Как бы тебя назвать?

Название подсказал ему чертик, которого юноша продолжал держать за хвост на вытянутой руке.

– Отпусти хвост, огр! – заверещал гопник. – И вообще, какого черта ты на нашем болоте делаешь? Кто тебя сюда звал?

– Точно! – обрадовался сказочник. – Огр! – Ганс Христиан Андерсен – а это, разумеется, был он – схватил со стола чистый лист бумаги, ткнул перо в чернильницу и начал сочинять, озвучивая рождающиеся строки. Так ему в его состоянии было легче писать. – Жил-был в бо... нет, на болоте страшный огр! И звали его... – Ганс окинул задумчивым взглядом Дениса.

– Ты меня еще Шреком назови, убогий, – прогудел «огр».

– Гениально! И звали его Шрек! Будешь соавтором.

– Обалдеть! Гансик, это же не твоя сказка, точно знаю.

– Правильно, не моя. Она теперь наша! – Сказочник заглянул в свою опустевшую кружку. – Болотница! Пива мне и моему соавтору!

– Пива тебе, как же! Размечтался! – завопила старуха. – У меня какая-то сволочь кран сперла, бочку откупорить нечем. Золотой кран между прочим, а он о пиве размечтался.

Чертик при этих словах сразу перестал извиваться на своем хвосте, съежился и затих.

– А если я тебе твой кран найду? – повернулся к болотнице Денис. – Что мне за это будет?

– Дверь выбитую прощу и выпивкой бесплатно за счет заведения обеспечу, – тут же среагировала болотница.

– Не, пивом меня Гансик сегодня угощает, а дверь я тебе и без того на место приколочу.

– Золота отвешу.

– Сколько?

– А вот сколько кран весит, столько золота тебе и отвешу.

– Гм... Ценный у тебя, видать, кран, раз золото на золото по одному весу меняешь. Не скажешь, в чем секрет?

– А ты точно кран найдешь?

– Точно.

– Тогда скажу. Пиво, сквозь него пройдя, особый вкус приобретает.

– Угу. – Пользуясь полутьмой корчмы, освещаемой только многочисленными огоньками гнилушек стен и потолка, Денис незаметно извлек из кармана кран, и, скрывая его в

ладони, начал трясти за хвост воришку, одновременно хлопая рукой с зажатым в ней краном по карманам его хламиды.

Третий удар «выбил» из него кран, который глухо стукнулся об дубовый настил пола.

– Ниф-Ниф! – ахнула старуха. – Как ты мог! Я тебе столько раз в долг наливала, а ты, морда твоя свинячая... Так, где моя кочерга?!!

И тут черт рванулся так, что сумел выскользнуть из кулака Дениса, оставив в нем только пушистую кисточку от кончика хвоста.

– А-а-а!!! Хвост испортил, сволочь!!! – Плюхнувшись на пол, Ниф-Ниф прямо на карачках с места в карьер развил такую скорость, что пулей выскочил из корчмы, и болотница перехватить его не успела.

– Бабка, тебе кисточка не нужна? – поинтересовался Денис, любуясь на трофей.

– Зачем она мне?

– Ну пыль там с ушей стряхнуть или еще для чего.

– Давай! – сцапала кисточку болотница, подняла кран и убежала со всем этим хозяйством в подсобку. – Дверь на место поставить не забудь! – крикнула она оттуда.

Неопределенно хмыкнув, юноша поставил выбитую вместе с косяком дверь на место, кулаком загнал гвозди по старым следам в пазы, ткнул пальчиком. Вроде держится.

Болотница вернулась из подсобки с двумя кружками пива, поставила их на столик Ганса, отсыпала Денису десять золотых. Явно обсчитала. Суммарно весили они гораздо меньше крана, но юноша не стал скупердяйничать. Однако одну из монеток попробовал на зуб. Вроде золотая.

– Ладно, не буду тебя обдирать. – Юноша сел за столик Ганса. Стул под ним угрожающе заскрипел.

– Ее, пожалуй, обдерешь, – усмехнулся лепреконе, сидевший за соседним столиком. – Она за свое пиво такую цену ломит!

– Поговори у меня, шапка зеленая! – цыкнула на него болотница. – Будешь выступать, больше не налью!

Ганс, строчивший что-то на бумаге, оторвался от своих записей, окинул задумчивым взглядом Дениса.

– Нет, что-то в тебе не то, – изрек сказочник. – И зеленый ты вроде, и страшненький, но все равно не то!

– И что во мне не то? – с усмешкой спросил Денис.

– Прическа! – осенило Ганса. – Ты у меня будешь лысым!

– Да я же вроде стригся недавно... – Рука юноши потянулась к голове, нащупала на ней пук водорослей, облепленных болотной тиной и ряской. – Твою мать!

Импровизированный парик полетел на пол. Наверняка и кожа ведь позеленела после болотных ванн. Денис покосился на свою руку. Она действительно отдавала зеленью в свете мерцающих огоньков гнилушек.

– О! Вылитый огр, – обрадовался Ганс и опять начал строчить. – Итак, наш огр жил в болоте. Его боялись все...

– Ганс, отставить! Это не твоя сказка.

– Что значит не моя? Раз я пишу, значит, моя! – Из-под пера увлекшегося писателя веером летели брызги.

– Слышь, бабка, – тормознул Денис старуху, подтаскивающую пиво за соседний столик, – ты кончай ему подливать.

– Во-первых, я не бабка, я болотница, а во-вторых, у меня с ним договор.

– Какой договор?

– Я ему вдохновляться помогаю, пива заветного подливаю.

– А он тебе за это что?

– А он с ней за это вдохновение золотом полновесным расплачивается по тройной цене, – хихикнул лепреконе.

– Еще одно слово, ушастый, и я тебя отсюда выгоню! Ты в мои торговые дела не лезь! А ты этого пустомелю не слушай, – сказала болотница Денису. – Я по доброте душевной, можно сказать, болезного приветила, почти задарма кормлю, пою...

Тут болотницу окликнули лохматые кикиморки, и она умчалась обслуживать очередных клиентов. Видя, что писатель так увлекся очередной сказкой, что ничего вокруг уже не видит и не слышит, Денис дал знак лепрекону подсаживаться к его столу, намекая, что за ним не заржавеет. Ему нужна была информация, и он готов был за нее платить. Лепреконе от дармовой выпивки не отказался. Не рискуя сам пить болотное пойло с подозрительно зеленой шапкой пены, юноша презентовал ему свою кружку и приступил к дознанию.

Картина, нарисованная лепреконом, прояснила все. Или почти все. Оказывается, у болотной нечисти, не имеющей возможности выйти за пределы своего болота, в большом почете были былинки клевера. Но не простого клевера, а того, венчик которого насчитывал четыре листика вместо трех. Такой клевер приносил удачу и шел на какие-то хитрые зелья, которые вместе с пивом по ночам варила болотница. Эта информация дошла до писателя в разгар сильнейшего творческого кризиса. Его заклонило. Он уже второй месяц подряд сидел без дела, не в состоянии выдать на-гора ни одного приличного сюжета новой сказки, а болотница, по слухам, владела секретом вдохновения и за определенную мзду, вполне могла им с кем-нибудь поделиться. И вот Ганс Христиан Андерсен вышел на промысел. Ему жутко повезло. Сказочник набрел на целое поле «клевера», у которого все былинки имели не по три, а аж по целых шесть лепестков! Мимо такой удачи он пройти не мог, надрал целый стог и потащил его к болотнице, рассчитывая на награду. Гансик в ботанике разбирался слабо. Ему было невдомек, что на болото он волок не клевер. Это была конопля. Свой стожок он выложил перед болотницей, с ходу заявив: сама былинки да листики на них пересчитывай, мне недосуг. Мне типа это... сказку подавай. Или, на худой конец, к бутылкам, в которых вдохновение разлито, приложиться дай.

– Что за бутылки? – насторожился Денис.

– Вон в том шкафчике стоят, – кивнул лепреконе на толстенный ольховый пенек, торчавший прямо из пола у стены корчмы. В его коре действительно угадывалось что-то наподобие дверцы.

– Блуждающие огоньки! – воскликнул юноша, треснув себя по лбу. – Как же я сразу-то не догадался. Вот, значит, в какую сказку меня Валька закинул.

Лепреконе как-то странно покосился на юношу при этих словах.

– Блуждающие огоньки? – Ганс тоже встрепнулся. – А что, неплохо звучит. Сказка вообще-то дрянь получилась, а вот название самое то. – Сказочник полез под стол, выудил оттуда скинутые на пол исписанные бумаги и начертил на одной из них новое название.

– Какая самокритичность, – восхитился Денис, но Ганс его уже не слышал.

Он вернулся к новой сказке и теперь задумчиво жевал кончик пера, устремив мечтательно-пьяный взор в потолок.

– Ну и дальше что было? – тормошнул Денис лепреконе.

Тот продолжил. В ольховом пне, который служил шкафчиком еще прабабушке болотницы, действительно стояли бутылки. С поэзией простой, поэзией скандальной, в которую был подсыпан шипучий порошок из лживых грязных городских сплетен. В особой бутылке хранились трагедии, замешенные поганой метлой на похмельном рассоле, обильно орошенном кровью преступника и его жертвы. Трагедии хранились в бутылке из-под шампанского, так как, по определению, должны были хлопать пробкой, а потом ядовито шипеть, исходя пузырями ненависти и злобы. Была в шкафчике даже бутылка с минорно-набожной поэзией, но, так как в каждую бутылку болотница добавила немножко чертовщины, стишки получа-

лись не совсем минорные и не совсем божественные. Половину шкафчика занимала самая большая бутылка с обыкновенными историями для прозаиков. Горлышко ее было обвязано свиной кожей и обтянуто пузырем, чтоб амброзия не выдохлась. Вот этой-то бутылки Ганс Христиан и пытался добраться в душевных терзаниях, вызванных сильнейшим творческим кризисом.

К счастью, пришел он хоть и с охапкой конопли вместо клевера, но зато с деньгами. Не меньше трех десятков золотых отягощали его карман, и хитрая болотница начала вдохновлять его своим ядреным пивом, втихоря переливая духмяный напиток через жестяную воронку в бутылки, которыми ее за недорого (стакан мухоморовки за тридцать бутылок стеклотары) снабжали черти, обшаривавшие близлежащие к болоту кусты. Все было хорошо, пока Ганс вдохновлялся только пивом, думая, что хлебает амброзию вдохновения. Однажды болотница задержалась по своим делам в подсобке, и нетерпеливый клиент залез в шкафчик без нее. Сцапал, разумеется, самую большую бутылку. Вот только не знал, дурак, что заключенное в ней высокое искусство надо было нюхать, а не пить! Хлебнул душевно. А так как хлебнул по свежим дрожжам ее ядреной мухоморовки, на которой болотница настаивала пиво, то нырнувшая в него муза сразу захмелела, и теперь они на пару уже третий день подряд творят, не просыхая.

– Значит, третий день творит, говоришь? – усмехнулся Денис.

– Третий день, – закивал головой лепреккон.

– А ничего странного в последнее время на вашем болоте не происходило? – нейтральным тоном спросил юноша.

– А то ты не знаешь? – пробормотал лепреккон.

– Не знаю.

– Сам же только что про блуждающие огоньки сказал.

– Угу. И сколько у вас их тут объявилось?

– Три штуки. Странные огоньки. Наши гнилушки где лежат, там и светят, а эти блуждают. Пытались мы за ними охотиться, не поймали. Смылись куда-то. Со вчерашнего дня их больше не видать.

– Это хорошо, что их было только три, – пробормотал Денис, покосившись на Ганса.

Если верить сказке, написанной упившимся в зюзю писателем, блуждающие огоньки рождались в определенный день и час во время полнолуния, Они могли вселиться в любого человека и маяться дурью на всю катушку. В течение года такой огонек должен основательно совратить человека. И не одного. Не менее трехсот шестидесяти четырех человек огонек должен совратить. По одному в день. Тогда он устаивался высшей награды – огненно-красной ливреи скорохода, в которой огонек мог бежать перед парадной колесницей черта, и, самое главное, получал право на бегу изрыгать пламя прямо изо рта на зависть остальным блуждающим огонькам, которым за пределы своего болота дорога заказана. Однако разгадавший их человек может эти блуждающие огоньки задуть. Тогда пропал огонек. Полезай обратно в болото, где его за такую оплошность наказывают заключением в гнилушку. Лежи себе там и свети, не шевелясь. Такому же наказанию подвергаются и те огоньки, которые не успеют совратить за год нужное количество людей.

– Дебильная сказка, – вздохнул Денис.

– Ты это о чем? – не понял лепреккон.

– Так, о своем, об огрском. Свободен.

Лепреккон, сообразив, что добавки не будет, дохлебал пиво и поспешил свалить за свой столик. Как только он ретировался, Денис подозвал к себе болотницу.

– Чего тебе, зеленый?

– Что ж ты, перечница старая, знаменитого писателя таким пойлом жутким поишь? – начал наезжать на старушку Денис, кивая на опустевшую кружку.

– Сынок, да какое же это пойло? – всплеснула сухонькими ручонками бабуля, сердито косясь на лепрекона. – Ты эту шапку зеленую не слушай, он тебе наговорит! Сам-то видал, с каким удовольствием хлебал? Тебе ни капли не оставил. Это ж чистейшая болотная водица. Гнилушечки, мухоморчики, бледные поганочки. Лоси не доедают, лешие у них последнее отбирают, чтоб я этот напиток дивный для клиентов сварила. Да за каждую бочку моего пива лесной царь золотом полновесным платит. Это же нектар! Амброзия! Да ты сам попробуй.

Болотница метнулась в подсобку и скоро вернулась с еще одной кружкой зеленого пива. Денис не удержался, сдул пену, пригубил. Глаза сразу съехались в кучку.

– Бедный Гансик... как он еще держится на ногах.

– А зачем ему держаться на ногах? – удивилась болотница. – Он сидит.

– Третий день?

– Больше. А по мне, так хоть до скончания века пусть сидит... пока деньги есть.

– Понятно.

Денис перегнулся через стол, заглянул в бумаги сказочника. Тот уже писал про принцессу Фиону, ожидающую в черном замке своего рыцаря, который должен будет спасти бедняжку от дракона.

– Хоть бы чего-нибудь своего привнес, – покачал головой юноша. – Скажем, Вионой девочку назвал.

– Не звучит, – отмахнулся Ганс, – слишком тривиально. Фиона – то, что надо!

– Слушай, может, хватит чужие сказки тырить? – начал отнимать у него бумаги юноша. – Я точно знаю, что ее Уильям Стейг написал.

– Какой еще Стейг? Не знаю никакого Стейга! Я ее написал! – вцепился в свои бумаги Ганс. – Стейг – город, а не писатель!

Споры о приоритете прервал чей-то истошный вопль, донесшийся до выпивох со стороны болот:

– Атас! Черные Капюшоны идут!

Нечисть задергалась. Кто-то вскочил из-за стола, растерянно озираясь, кто-то дернулся к выходу, но было уже поздно. Дверь распахнулась, и на пороге появилась мрачная фигура, закутанная с головы до ног в черный плащ. Лицо неизвестного наполовину было перекрыто черным капюшоном, низко надвинутым на лоб. Габаритами застывший в дверях квадратный организм, конечно, уступал Денису, но все равно его фигура внушала уважение.

– Всем сидеть! – грозно сказал Черный Капюшон, скользнул беглым взглядом по посетителям корчмы, удовлетворенно кивнул головой и коротко бросил себе за спину: – Вроде чисто.

В корчму вошел еще один Черный Капюшон, росточком пониже, следом шагнули пять амбалов в такой же одежде. Завсегдатаи корчмы завибрировали. Кто-то начал потихоньку сползать под стол, кто-то просто трясся, праздная труса.

– Хоть бы пронесло, хоть бы пронесло... – лепетал насмерть перепуганный лепреконт за соседним столиком.

– Не вздумай, тут и без того амбре, хоть нос пальцами затыкай, – пригрозил ему Денис и с любопытством уставился на пришельцев.

Что это за существа, под плащами разобрать было трудно. Даже руки их были упакованы в черные кожаные перчатки с серебряными нашлепками, а вот арбалеты, которые находились в этих руках, юношу насторожили.

– Забавно, – пробормотал Денис.

Это были многозарядные арбалеты с автоматической подачей болтов и ускоренной натяжкой тетивы, и ликвидатор был готов поклясться, что изготавливали их по его чертежам. Помнится, пару лет назад во время охоты на Оле-Лукойе он дал гномам такой заказ, и конструкция им, видать, понравилась. Значит, он находится сейчас в измерении, где рулит своим

королевством его закадычный дружок Ланс... Если, конечно, эти арбалеты уже не перекочевали в другие отражения Геи.

Щуплая личность – единственная из Черных Капюшонов, не снабженная этим грозным оружием, – выступила вперед, и сразу стало ясно, что она здесь главная. Предводитель щелкнул унизанными перстнями пальцами. Драгоценные камни в этих перстнях были с такими острыми гранями, что юноша сразу понял: их главная задача – не украшением служить, а работать в случае необходимости таким импровизированным кастетом.

– Хозяйку сюда! – грозно сказала щуплая личность.

Болотница на полусогнутых кинулась к нему.

– Почему на твоём заведении я не видел объявления с портретом главного государственного преступника?

– Родимый, так ить как его увидишь-то? – зачастила старушка. – Оно ж на бумаге писано.

– Ну и что?

– Аль не видишь, контингент здесь какой? По три разу на дню объявы ваши вешаю, а они, черти, их сдирают и на самокрутки пускают.

– Меня это не колышет. Охрану приставь, чай не разоришься. Еще раз такое повторится, всю твою контору разнесу!

– Приставлю, родимый, обязательно приставлю.

Болотница метнулась в подсобку и начала оперативно развешивать по стенам заведения «объяву», с которой на Дениса смотрела... его собственная физиономия. Разумеется, не в нынешнем облике деревенского увальня Гаврилы, а в облике знаменитого ликвидатора нулевого уровня, уже дважды схлестывавшегося с самим Темным Мастером. Картинка юноше не понравилась. Наверное, потому, что изображен он был на ней в полосатой арестантской робе, да к тому же еще и в двух ракурсах – фас и профиль. И даже длинный шестизначный номер снизу не забыли нарисовать.

– Это у вас здесь столько зэков? – удивился ликвидатор.

Щуплая личность окинула его подозрительным взглядом:

– Это ты о чем, чудище?

– Номер длинноват, – пояснил Денис, кивая на «объяву», – за три миллиона перевалил.

– Это не номер, – ледяным тоном сказала субличная личность, – это сумма в золотых за голову преступника, которого разыскивает Темный Мастер.

– Есть! – неожиданно грохнул кулаком по столу Ганс, заставив всех подпрыгнуть.

На писателя тут же уставились арбалеты Черных Капюшонов.

– Что есть? – полюбопытствовал Денис.

– Идея есть! Я в спутники Шреку дам говорящего коня!

Похоже, писатель окончательно созрел, и такие мелочи, как появление Черных Капюшонов, его и его пьяную музу уже не волновали.

– Тогда уж лучше осла, – хмыкнул юноша.

– Точно! Козла, который всю жизнь мечтал стать конем. Ух, как круто сюжет заворачивается!

– Уж если тыришь чужие сказки, то хотя бы соблюдай каноны, – кротко попросил Денис. – Осла!

– Слушай, чего ты меня путаешь? – возмутился Ганс. – Говорящий осел – это такой козел, дураку понятно! – писатель ткнул пером в чернильницу и начал строчить «свою» сказку, свободной от пера рукой шаря по столу. – И вот они выходят на ристалище... Так, а где пиво, я не понял?

Щуплая личность в капюшоне дала знак своей гвардии опустить арбалеты, приблизилась к столу возмущенного писателя, изучавшего дно опустевшей кружки, слегка нагнулась вперед и начала внимательно вглядываться в лицо сказочника.

– О, Господи, – пробормотала темная личность, – только тебя мне тут не хватало.

Теперь уже насторожился Денис. Имя Господа в устах слуги Темного Мастера? Нонсенс. Да и голос вроде бы знаком. Точно, знаком!

Темная личность разогнулась, знаком подозвала к себе болотницу.

– Кто это?

– Да писака один приبلудился, – зачастила старушка, ставя пред Гансом очередную кружку, к которой тот немедленно присосался. – Подкармливаю его из жалости...

Ганс допил кружку до дна, расплылся в пьяной хмельной улыбке и ткнулся носом в свои записи, окончательно уйдя в астрал. Темная личность выдернула из-под него один листочек.

– Блуждающие огоньки... Та-а-ак... Вот, значит, откуда они появились... Сколько огоньков с твоего болота удрать успело? – строго спросил он старуху.

– Мало. Совсем мало! Всего три штуки!

– А ты не забыла, старая перечница, про запрет Темного Мастера на все виды новых сказок в этом мире, пока его врага, – кивнула сублильная личность на портрет Дениса, – не найдут живым или мертвым?

– Да откуда ж я знала, что он сказки пишет? – глядя честными глазами на темную личность, зачастила старуха. – Он же у меня из бутылки обычной прозы хлебнул! Я думала: так, рыцарские романы строчит.

– Строчит, – фыркнул подручный Темного Мастера, вытаскивая из-под писателя бумаги и запихивая их в карман своего плаща. – Смотреть за своими клиентами лучше надо!

– С какой целью изымаете частную собственность? – нейтральным тоном спросил Денис.

– С целью детального изучения. Его блуждающие огоньки уже наделали здесь дел. А ты откуда взялся, такой грамотный?

– Из болота.

– Это и по тине на твоих ушах видно. Я о другом спрашиваю: ты по жизни кто таков?

– Говорят, огр.

– Тогда сиди тихо, огр, и не рыпайся, пока тебя болтами не нашпиговали. Куда пошли блуждающие огоньки? – повернулся к старухе глава Черных Капюшонов.

– Да здесь только один город рядом, Стейг. Туда, наверное, куда же еще?

– Резонно. Ну смотри, бабуля, если всех зачистить не успеем... Короче: еще один такой прокол, и сюда нагрянут мелиораторы. Все твое болото до дна высушат! Этому больше не наливать! – Темная личность кивнула на Ганса и направилась к выходу, тихо бормоча себе под нос: – Совсем оборзели конкуренты. Уже под мухоморовкой сказки пишут.

Рот «огра» растянулся до ушей. Все встало на свои места. Осталось только выяснить, что могло заставить его старого знакомого идти в подручные к Темному Мастеру. Особой любви к рогатому юноша за ним раньше не наблюдал.

Дверь за Черными Капюшонами закрылась. Денис не стал ждать, пока они уйдут далеко. Вскочив из-за стола, взвалил на плечо Ганса и тоже направился к выходу.

– В какой стороне, говоришь, ближайший город, бабуся?

– Я ничего не говорю.

– Так скажи.

– Там, – указала рукой направление болотница, ткнув куда-то в угол корчмы.

– Мерси за информацию. – Денис сорвал со стены ориентировку Темного Мастера со своим портретом, затолкал ее себе в карман и покинул корчму.

В свете полной луны ему прекрасно были видны спины Черных Капюшонов, углубляющихся в лес. Направление они держали именно то, которое ему только что показала болотница. Юноша нырнул в кусты и помчался им наперерез по широкой дуге, стремясь обогнать подручных Темного Мастера. Судя по всему, корчма располагалась на окраине болота, которое он умудрился пересечь, так как почва под ногами была твердая. После растяжек ноги были от боли, но они слушались ликвидатора, что уже было хорошо. Одна беда: тряска разбудила писателя, рука которого до сих пор сжимала перо, и он прямо на скаку опять начал творить, фиксируя свои гениальные мысли на том, до чего эта рука дотягивалась. А дотягивалась она до того места, которое у Дениса располагалось чуть пониже спины.

– Прекрати, – зашипел гигант, – щекотно.

– Страшный огр тащил юную принцессу Фиону, – бубнил себе под нос Ганс, – чей прекрасный зад созерцал зенит с его могучего плеча. Точка!

Точку бухой писатель поставил своим остро заточенным пером так ударно и в такое место, что бедный «огр» чуть не взвыл от боли и начал тихим шепотом материться, боясь раньше времени привлечь к себе внимание Черных Капюшонов. К счастью, он к тому времени уже был практически на месте, а сказочник, поставив точку, счел свою миссию законченной и опять ушел в астрал. Юноша поспешил затолкать его в кусты, занял позицию, встав поперек тропы широко расставленными ногами, и застыл, сложив руки на груди в ожидании Черных Капюшонов. Они ждать себя не заставили.

– И как мы их будем искать, шеф? – расстроено гудел кто-то из них на ходу.

– Как обычно. Приедем в город, поставим на уши стражу. Они всех подозрительных нам притаскивать будут, а там уже дело за амулетом. Но не вздумайте, если сами случайно с ними столкнетесь, без моего ведома их гасить! Пасть порву! Моргалы выколю! А потом...

– Шеф, не надо!

– Мы все поняли.

– Все будет тип-топ! – зачастили испуганные капюшоны.

«Моя школа. – Рот Дениса растянулся до ушей. – Какого кадра воспитал! И как же ты, редиска, киллер недоделанный, на службе у Темного Мастера оказался?» Вопросов у ликвидатора нулевого уровня к Шарлю Перро накопилось много, но для допроса с пристрастием обстановка пока не располагала. На тропе показались Черные Капюшоны. Увидев перегоревшего тропу гиганта, спокойно, сверху вниз, взиравшего на них, они тут же схватились за арбалеты.

– Слышь, мужики, а вы здесь девочку не видели? – спросил Денис.

– Какую девочку? – опешили капюшоны.

– Маленькую такую. В красной шапочке.

– Не стрелять! – Шарль выступил вперед. – Он мой.

– Ща шеф ему покажет!

– Ага.

– Уй, чё буде-е-ет...

– Все, огр, ты довыёживался, – радостно загомонили квадратные организмы.

– Жалко зелененького.

– Сам виноват.

– Нечего было нарываться.

Денис с любопытством смотрел на киллера, гадая, как ему удалось заработать у братвы такой авторитет.

– И зачем же тебе потребовалась Красная Шапочка? – вкрадчиво спросил Шарль.

– Да вот прочитал я тут недавно забавную сказочку одного писателя и подумал...

– Ограм думать вредно, – прошипел Шарль, и в руках его замелькали неведомо откуда взявшиеся ножи.

Он крутил ими бабочку так профессионально, что у Дениса глаза стали квадратные. «Ни фиги себе! – оторопел юноша. – И где ты такого набрался, киллер недоделанный. Я тебя этому вроде не учил».

– А ты знаешь, что граф де Фейсбук запретил нечисти вылезать из своих болот, а тем более нападать на мирных путников? – продолжая играть ножами, вкрадчиво спросил сказочник.

– Ни фиги себе мирные, – пробормотал Денис. – Да с такими мирными в темном переулке встретишься, штаны потом не отстираешь.

Квадратные организмы заржали.

– А огр-то с понятием.

– Шеф, может, оставим его в живых?

– Забавная животинка.

– Любопытный он слишком, – отрицательно мотнул головой Шарль. – Вопросы странные задает, головными уборами интересуется.

– Какими головными уборами? – не поняли Черные Капюшоны.

– Красными шапочками. Нет, ребята, будем валить. Мертвые не разговаривают.

– Прежде чем валить меня начнешь, – хмыкнул Денис, – позволь полюбопытствовать, Алекс...

– Откуда имя мое узнал? – хищно оскалился Шарль.

– Сам же сказал, любопытный я очень. И голова у меня, между прочим, не только для того на шее сидит, чтобы уши носить. Она иногда еще и думает. Так вот, полюбопытствовать я хотел: как ты блуждающие огоньки искать собрался?

– И про огоньки знаешь...

– Знаю. А вот ты не знаешь. Кстати, не советую писульки алкаша, которые у тебя в кармане лежат, использовать как руководство к действию. В жизни его сказки наизнанку выворачиваются.

– Вообще-то я его сказку еще не прочел, – задумчиво сказал Шарль, переставая поигрывать ножами.

– Если в двух словах, то эти огоньки могут вселяться в людей с целью их соращения, берут их тела полностью под контроль и начинают заниматься, так сказать, мелким хулиганством, склоняя честной народ к безобразиям всяким. Носитель огонька при жизни развлекается на всю катушку, а потом его душу в аду черти начинают поджаривать на сковородке. Кстати, если верить сказке Ганса Христиана, огонек за год должен совратить не менее трехсот шестидесяти четырех душ. Как будет на самом деле, одному Господу Богу известно.

Черные Капюшоны аж подпрыгнули при этих словах.

– Он помянул имя Господа.

– И его не разорвало!

– И молнией не поразило!

– Ты очень странный огр, – нахмурился сказочник.

– А я не огр, – хмыкнул Денис, – я человек. Вот только очень грязный. В болото ненароком ухнул. Эх, сейчас бы в баньку или хотя бы в чистой речке искупаться! Так как ты собираешься ловить огоньки? Приедешь в город и начнешь гнуть пальцы перед стражей, тряся своим черным капюшоном?

– А хотя бы и так!

– А огоньки, конечно, будут смирно ждать, пока их обнаружат, возьмут в оборот и на радость всем задуют?

– Задуют?

– Да. На первой стадии их еще можно задуть, если точно знаешь, в кого они вселились... Господи, какая же дурацкая сказка, – не удержавшись, удрученно вздохнул юноша, невольно пролив бальзам на сердце Шарля.

– Это точно, – закивал конкурент Андерсена, – такой бред порой несет, такую страсть описывает! Как ее только мамы своим детям на ночь читают?

– Не будем отвлекаться, – строго сказал Денис. – Так вот, как только по вашей наводке стража начнет дергаться, огоньки возьмут ноги в руки и из города бегом. В момент свалят, глазом не успеешь моргнуть.

Кинжалы исчезли под плащом сказочника. Шарль перешел на деловой тон:

– Твои предложения?

– Замаскироваться. Тут неподалеку на полянке цирк бродячий на ночь расположился. Предлагаю плавно влиться в их сплоченный коллектив. Они как раз в Стейге представления собираются давать.

– И что мы в этой труппе будем делать? Мои ребята тройное сальто крутить не умеют.

– Без сальто обойдемся. Им для одного номера нужна охрана. Шоу сногшибательное. Заодно и денежек по-легкому срубите. Навар ожидается крутой.

Услышав про навар, организмы оживились.

– А чё, шеф, огр дело предлагает.

– Повторяю: я не огр, – строго сказал Денис. – Я – человек! Кстати, меня зовут Гаврила.

– А какой твой в этом деле интерес, Гаврила? – прищурился Шарль.

– Вот мой интерес. – Юноша вытащил из кармана смятый лист бумаги и продемонстрировал свой лик в фас и профиль Черным Капюшонам. – Мне помощники нужны, чтоб кадра этого найти. Вы подходите. Если согласны, возьму вас в долю.

Капюшоны переглянулись.

– Ты так уверен, что его найдешь? – елейно спросил Шарль.

– Алекс, не вопрос. Найду. Есть у меня наметки. Но придется попотеть. Так вы в доле?

– В доле, – решил Шарль.

По его мрачной физиономии Денис сразу сообразил, какую долю в этом деле он ему определил. Арбалетными болтами решил расплатиться. Вопрос только, зачем. Чтоб просто не делиться или... Изображать ежика в тумане, с иголками в виде арбалетных болтов, Денису не хотелось.

– Но учти. С этого момента командовать парадом буду я.

– Что? – вскинулся Шарль.

– Что слышал. Все нити дела у меня в руках. Если такой расклад не устраивает, свободны. Без вас мальчика найду. Ну так что, по рукам?

– По рукам. – Узкая ладошка сказочника утонула в могучей лапище гиганта.

– Прекрасно. Тогда представьтесь, господа.

– Адриано.

– Маттео.

– Вито.

– Беттино.

– Лино.

– Джино.

– Алекс, – закончил своеобразную переключку Шарль Перро.

– Гаврила Великолепный, – закончил процедуру представления Денис, нырнул в кусты, вытащил оттуда Ганса и взвалил его на свое плечо.

– Этого-то зачем с собой взял? – простонал Шарль.

– Чтоб на глазах был и сказками своими воду не мутил, а то после него потом не расхлебашь. – Юноша двинулся к стоянке цирковой труппы. – Кстати, хламиды свои скиньте.

Вы без них реально красивей смотрите. Нечего зазря народ пугать. От ваших капюшонов и так уже пол-леса разбежалось.

Квадратные организмы виновато покосились на Алекса, скинули с себя плащи, под которыми оказались добротные черные камзолы, и поспешили вслед за гигантом.

5

Господин Бине только успевал за голову хвататься. Ему не нравилось все. Не нравилась стремительно разросшаяся труппа, охраны в которой стало больше, чем циркачей, бездарное, на его взгляд, растраниживание денег (это ж надо, целый золотой отвалили на афиши и шустрых мальчиков, которые их расклеили по всему городу, причем клеили иногда поверх физиономии государственного преступника Дениса Колобродова). И самое главное, ему не нравилась новая должность. Бине потерпел сокрушительнее поражение на перевыборах. Он проиграл с разгромным счетом 6:1 (думаем, не стоит объяснять, чей голос был отдан за Бине, который тоже участвовал в голосовании). Итак, он проиграл, под радостное улюлюканье своих бывших подчиненных был скинут с пьедестала и превратился в менеджера среднего звена. Никто не знал, что это такое, но звучало красиво. Когда обратились за разъяснениями к вернувшемуся с целой толпой охранников Гавриле, тот с удовольствием им пояснил.

– Менеджер среднего звена – это ведущий, завхоз и зазывала. Три в одном! Отныне он у нас стахановец-многостаночник. Так что давай, завхоз, ставь на довольствие новых членов труппы, – приказал менеджеру среднего звена Денис, вываливая на землю пьяненького Ганса.

Объяснение было таким понятным, что переспрашивать никому не захотелось.

То, что новая должность проклята, Бине понял сразу, как только они прибыли в Стейг. Новый глава труппы загрузил его по горло кучей поручений, и Бине пришлось изрядно попотеть, мотаясь по всему городу в поисках подходящего места для представления, согласования этого вопроса с начальником городской стражи, яростной торговлей с печатниками, заломившими за афиши несусветную цену... И музыканты. Ну за каким дьяволом этому громиле потребовались еще и музыканты? Сплошной разор! Короче, Бине выдохся и теперь сидел на деревянном ящике возле крытого зеленым тентом фургона, внутри которого о чем-то сердито перешептывались новые члены труппы. Гаврила сидел рядом на крепком дубовом стуле, срочно сооруженном для него по спецзаказу местными столярами. Простые стулья не всегда выдерживали его вес.

– Да-а-а... тут особо не развернешься, – недовольно гудел Денис. – Площадь маловата. Что, не мог на центральную площадь договориться?

– Не мог. На центральной площади народ собирается только в особо торжественных случаях: объявления нового распоряжения графа, казни преступников, осмелившихся покушаться на графское добро, – начал перечислять менеджер среднего звена, для убедительности загибая пальцы, – выступления знаменитых артистов, лично приглашенных графом Фейсбуком...

Бине врал. Нагло и беспардонно. Его просто-напросто элементарно душила жаба, и он из вредности заплатил копейки и не отстегнул мзду начальнику городской стражи. Было у него и еще одно соображение. Если после стриптиз-шоу охрана подкачает и не сдержит натиска толпы, он лично сумеет улизнуть, так как эта площадь от городских ворот была совсем рядом.

– Ничего доверить нельзя, – сердито бурчал новый глава труппы, наблюдая за работой силачей, устанавливающих под помостом хитрую конструкцию, поддерживающую шест.

Бине смотрел на все эти безумства, тихонько скрипя зубами. Господи! Какие траты! Раньше им столько реквизита не требовалось. Обходились гирями силачей, кольцами жонглеров, канатом гимнасток и накладным париком шута. А сейчас этот урод... Бине покосился на гиганта. Откуда у него вдруг появилось столько денег? Нанял охрану, разорился на кузнецов, сковавших шест, и плотников, соорудивших великолепную эстраду, не пожалел двух золотых для вертихвосток, тут же сорвавшихся к портным заказывать себе новые наряды.

Причем Гаврила за каким-то чертом настоял, чтобы нарядом для стриптиза они не ограничивались и заказали себе как минимум еще пару платьев, в которых было бы не стыдно выйти в свет, а то и прикатить на королевский бал.

Перешептывания странных охранников в шатре становилось все громче.

– Ну что ты пишешь, что пишешь? Что за примитивщина? Сюжет гробишь на корню! – возмущался Алекс.

– Чем тебе не нравится мой сюжет? – сердился Ганс.

– Да какой это сюжет? Огр и осел отправились гулять. А где интрига?

– Тоже мне, спец нашелся. Сначала сам хотя бы одну сказку напиши, а потом критикуй!

Интригу ему подавай...

Денис усмехнулся, услышав зубовный скрежет Алекса. Свое писательское прошлое Шарль тщательно скрывал, но его явно разбирало.

– Хотя бы врага ему достойного нашел.

– Врага?

– Врага. Ну скажем, злобный карлик граф Фейсбук...

– С ума сошел? Если такое кто услышит... Да нас с тобой сразу же на плаху!

– Хорошо, пусть не Фейсбук и даже пусть не граф. Лорд тебя устроит?

– Лорд устроит.

– Пиши лорд Фаркуад.

– Не, Фаркуад нельзя. Фаркуад не лорд, Фаркуад – столица Дюлока.

– Ну и что? Была столица, стало имя лорда. Так вот, предположим, лорд Фаркуад решил стать королем. Для этого ему желательно жениться на принцессе... э-э-э... да той же Фионе!

– Еще чего! Фиону от дракона спасет Шрек и влюбится в нее.

– А она?

– А она в него.

– Гансик, очнись! – Судя по звукам, Алекс стучал чем-то по лбу еще бухого Ганса, который после многодневного запоя у болотницы так до конца в себя и не пришел. – Принцесса влюбится в огра! Ха-ха и еще раз ха! Вот ты тут пишешь про утонченную натуру Шрека, который рассуждает с ослом о высоком! Да он у тебя прямо интеллект, а заодно красавец писанный. Ты хотя бы раз живого огра видел?

– Ну-у-у...

Острый кинжал вспорол брезентовую ткань. Края дыры расширились, и оттуда высунился распаленный Алекс.

– Вот посмотри на этого уродца, – ткнул он пальцем в Дэна. – Где тут интеллект? Он же деревянный!

Лицо вошедшего в раж сказочника накрыла могучая длань «деревянного уродца», и Алекс улетел обратно внутрь фургона. Из дыры высунулась опухшая физиономия Ганса, похлопала глазами на Дениса и исчезла.

– Согласен, о высоком Шрек не будет говорить.

– Нет! Я был не прав! Пусть говорит! – Похоже, Алекса осенила какая-то идея. – Он будет прекрасный принц, которого злой колдун превратил в огра!

– И поцелуй принцессы его спасет!

– Эй, – окликнул сказочников Дэна, – вот только аленький цветочек сюда приплетать не надо. И хватит там жужжать, думать мешаешь.

– Огр думает...

– Хи-хи...

– И вообще, Гаврила, тебе не интересно, не мешай.

– Вот плагиаторы, – покачал головой Денис.

– Значит, так... – Плагиаторы вновь взялись за работу. – Шрек спасает принцессу от дракона, а она его от заклятия. Целует...

– ...и превращается в зелененькую огру, – тяжело вздохнул Денис.

– Гениально!

– Какой поворот сюжета!

– А потом на болоте под кваканье лягушек играют свадьбу!

– Осел с драконихой за шаферов сойдут? – поинтересовался Дэн.

– А что, идея. Осел с драконихой... – Писатели вдруг резко перешли на еле слышный шепот, а потом заржали.

– Крылатые ослята – это что-то!

– Может, в соавторы его возьмем?

– Этого громилу? Ты что, с ума сошел?

– Да, не подумал. Троих такая сказка не выдержит.

Денис посмотрел в квадратные от изумления глаза Бине и пояснил:

– Гонорарами делиться не хотят, жлобы, но я не в претензии. Сказки – не мой жанр. Ладно, пусть пишут. Главное, чтоб дали мне почитать, чтоб знать, куда потом бежать. А Вальку я все-таки убью. Ну надо же такого наворочать!

– Кто такой Валька?

– А... – отмахнулся Денис.

В шатер за сценой нырнули радостно щебечущие Аделина с Климентиной, нагруженные свертками с изделиями портных. Юноша огляделся. До представления было еще далеко, а народ уже начал прибывать. Афиши свое дело сделали. Сюрприз, обещанный Денисом в конце представления, привлек массу народа.

– Эх, площадь маловата, – опять расстроился парень. – Балда ты, а не менеджер среднего звена. Столько клиентов упустили!

– Почему упустили? – съежился Бине.

– Все зрители сюда не влезут. Намечается полный аншлаг, а мы... Ого!

Толпа все нарастала, и Денис внезапно понял, что силами только орлов Алекса ее он не удержит.

– Эй, служивый! – окликнул ликвидатор сержанта городской стражи, завернувшего на площадь со своим отрядом поглазеть на представление.

– Чего тебе, громила?

– Заработать хочешь?

– Спрашиваешь!

– Тогда иди сюда на инструктаж.

Начало представления было встречено публикой довольно прохладно. Тягающие гири силачи, жонглирующий кольцами Серж и кривляющийся на помосте Арлекин никого не удивили. К дешевым балаганам здесь уже привыкли. Все ждали сюрприз и только потому пока не расходились, настороженно поглядывая на странный шест в центре помоста, стоящий вертикально. И вот этот момент настал. На помост вышел шпехштаймейстер:

– А теперь, уважаемые дамы и господа, новинка сезона. Гаврила Великолепный и его воробышки! Поприветствуем наших артистов, дамы и господа!

Заиграла плавная, ненавязчивая музыка, и по лестнице на помост начал медленно подниматься обнаженный по пояс богатырь с заткнутым за пояс кнутом, держа на разведенных в разные стороны ладонях симпатичных девиц в роскошных нарядах. Юные гимнастки великолепно держали равновесие с помощью вееров.

– Алле... оп! – рявкнул Денис.

Аделина с Климентиной сделали с его рук сальто и застыли в элегантных реверансах, оказавшись на помосте.

– Алле... оп!

Щелкнул кнут, грянула разудалая музыка, и девчонки сорвались в задорный танец. Лихой канкан в исполнении гимнасток толпу сразу зажег. Ножки их взлетали так высоко, что иногда из-под кучи юбок мелькали даже трусики, что было немедленно оценено радостно взревшей публикой. На помост веером полетели монеты разного достоинства. Разумеется зрителям не раз приходилось видеть самых разных обтянутых в трико гимнасток, но это зрелище не возбуждало, а вот канкан...

– Алле... оп!

Еще один щелчок кнута, и девочки пошли отплясывать по кругу, давая насладиться спрятанными под их юбками прелестями остальной толпе. Денис опять взмахнул кнутом.

– Алле... оп!

Музыканты среагировали молниеносно, и артистки начали извиваться вокруг шеста под чувственную музыку. Первая же полетевшая в толпу юбка произвела эффект разорвавшейся бомбы. От рева напиральной толпы закладывало уши, а на помост уже летели не только медь и серебро. Мелькали даже золотые! Истины ради надо сказать, что от шоу не все были в восторге. Бабы молотили своих мужиков, швырявших кровные каким-то стрип-титуткам, вытаскивали из толпы детей и мужиков, если удавалось с ними справиться, и, отплеываясь, на всех парах неслись домой. Освободившиеся места тут же занимали новые зрители, подваливающие на рев толпы со всех сторон.

Денис довольно улыбнулся и ушел со сцены. Подбадривать кнутом артисток и беснующую публику смысла уже не было. С каждой сброшенной юбкой (а их на девчонках было много), энтузиазм толпы все возрастал, поток монет не иссякал (какой-то придурок запустил даже полный кошель, который чуть не сбил с шеста Аделину), и страже с квадратными организациями Алекса все труднее становилось сдерживать рвущуюся на помост толпу. В конце концов, артистки остались в одних лишь узорчатых лифчиках и коротеньких, в пару пальцев длиной юбочках, едва прикрывающих их трусики. В таких нарядах частенько выступали и обычные гимнастки, но здесь было совсем не то! Какой-то господин, судя по роскошному камзолу, явно из благородных, не нашарив в карманах больше денег, кинул на помост кинжал в дорогих ножнах. Да, это был успех.

– Вы думаете, это сюрприз, господа? – опять появился на помосте сияющий Бине с веником и совком. Еще б ему не сиять. Такого успеха его труппа не имела никогда. А уж сборы просто зашкаливали! Его труппе и за десять лет не заработать того, что они получили за одно представление! – Нет господа, сюрприз впереди. Объявляются кулачные бои за право провести приятный вечер наедине с нашими артистками! Но с каждого участника турнира золотой!

Толпа взревела. Что тут началось! За право первым выйти на помост еще за оцеплением развернулась настоящая битва. Причем бились в основном довольно прилично одетые господа: богатые купцы, получившие недавно жалованье наемники и знать. У простолюдинов при себе таких денег не было. Пока будущие участники турнира выясняли между собой отношения, ломая друг другу челюсти и носы, Бине начал торопливо сметать в совок подношения благодарных зрителей и пересыпать их в мешок, который держали клоун и Серж. К тому времени, как в толпе прошел первичный отсев, «ринг» были очищен. Девчонки послали всем воздушный поцелуй и упорхнули в цирковой шатер ждать победителя. На помост вышла первая пара сексуально озабоченных верзил, честно уплатила менеджеру среднего звена по золотому, и бой начался...

Представление народу нравилось все больше и больше. Сначала эротическое шоу, за которое не жалко было отстегнуть, а теперь еще и на кулачные бои можно полюбоваться

на халяву! Все-таки Денис неплохо натаскал перед этим шоу менеджера среднего звена. Он сумел организовать бои по четкой олимпийской системе. Засчитывались только чистые победы, и, после того как Самсон с Давидом за руки и за ноги оттаскивали с помоста выбывших из соревнования бойцов, жаждущих тела стриптизерш, их место тут же занимала очередная пара. Потом победители начали биться с победителями, если, конечно, у них в карманах еще оставались деньги на вступительный взнос, потом победители победителей лупили друг друга...

Рев толпы наконец заставил писателей оторваться от своего увлекательного занятия, и они высунули физиономии из фургона, стоявшего рядом с шатром.

Внезапно Алекс насторожился, выскочил из повозки и начал озираться. Это не ускользнуло от внимания Дениса.

– Что случилось?

– Амулет сработал. Я чую огонек! – В глазах писателя горел охотничий азарт. – Вон он! Точно он!

– Кто именно?

– Вон тот, в сиреновом камзоле.

Ликвидатор проследил за взглядом Алекса и увидел выбирающегося из толпы тучного господина в сиреновом камзоле.

– Попался, гад! – Алекс нырнул обратно в повозку и выскочил оттуда, сжимая в руке многозарядный арбалет.

– С ума сошел, киллер хренов, – вырвал из его рук опасную игрушку Дэн, – смотри, сколько народу, Попадешь ли в этого придурка, не знаю, а вот кого-нибудь из зрителей точно заваляшь!

– Так ведь уйдет же! Мы сквозь эту толпу за ним не пробьемся!

– Пусть уходит. Я его физиономию уже срисовал.

Алекс скрипнул зубами и ввинтился в толпу.

– Только проследи за ним! – крикнул ему вслед Денис. – В драку не вяжись!

Ликвидатор не знал, за какие заслуги писатель пользуется у своей свиты авторитетом, и очень опасался, что авторитет этот дутый. Слишком свежо было воспоминание о совместных приключениях во времена охоты сказочника на оборотня и кабанов, по которым тот постоянно мазал, валя гуляющих рядом с вепрями медведей наповал.

Пока они воевали, дело на подмостках сцены подошло к концу. На помост вышли последние бойцы, однако господин Бине не дал состязанию начаться. Дошедшие до финала матереые наемники зверем посмотрели на него, не понимая, что от них хотят.

– Итак, дамы и господа, – во всю глотку завопил господин Бине, – у нас определилась пара победителей. Они уже близки к заветной цели, но, чтоб ее достичь, им потребуется преодолеть последнее препятствие: законного супруга и любовника юных прелестниц Гаврилу Великолепного!

– Это как это законный? – загомонил толпа.

– Двоих и законный?

– Одной супруг законный, а другой законный любовник, бестолочь!

– А-а-а...

Денис неспешно взобрался на помост и завис громадой над оторопевшими наемниками.

– Ну кто возжаждал тела комиссарского? Кто на моих воробышков глаз похабный положил?

Наемников под дружный смех толпы как ветром сдуло. Народ веселился. Развод был такой элегантный, что любо-дорого смотреть. И ведь не придерешься! Аппетитный приз в

количестве двух штук прелестниц сидит в шатре, ждет победителя, вали громилу и бери!
Да, это представление здесь будут долго вспоминать!

6

Бине в шатре кудахтал над мешком с добычей, как курица над только что снесенными яичками. Он вытаскивал каждую монетку по одной и осторожно раскладывал их по трем сундучкам. Один уже был с верхом набит медью, второй наполовину серебром, а вот сундук с золотом подкачал. Он был наполнен всего на треть. В этот сундук попали в основном деньги сексуально озабоченных маньяков, купивших право выйти на импровизированный ринг.

– Жлоб ты, – выговаривал менеджеру среднего звена Денис. – На центральной площади в три раза больше бы собрали.

Расплачиваясь с сержантом за услуги дополнительной охраны, он уже выяснил всю подноготную снятия площади в аренду.

– Ничего, завтра наверстаем, – успокоил его сияющий Бине. – Сейчас деньги досчитаю, схожу к начальнику городской стражи и...

– Уйдешь ни с чем. А если быть более точным, никуда не пойдешь вообще.

– Почему?

– Потому что акция одноразовая. Неужели ты не понял, что на наш развод уже не клюнут? Ну на стриптиз-шоу, может, кто-то и придет, а вот кулаками махать ты никого не заставишь. А это уже неинтересно. Нет размаха, нет настоящего раздолья для моей артистической натуры. А по мелочам я не работаю. – Денис вещал, сидя на своем стуле, заложив ногу за ногу. Счастливые артисты смотрели на нового главу труппы влюбленными глазами. – Сам номер мы, конечно, в репертуаре сохраним, и отработаем его еще не раз, но не здесь. В этом городе идея себя изжила.

– У меня идея! Гениальная! А что, если ты кому-нибудь поддашься? Ну что тебе стоит? Такие деньги поднимем! – с надеждой посмотрел на благодетеля Бине, и тут же был бит Аделиной с Климентиной за свою гениальную идею.

– Зачем с корнями драть? – укорил девчонок новый глава труппы, спасая волосенки завхоза от яростной прополки. – Лучше побрейте наголо, и все дела.

В шатер заглянул Вито, охранявший вход:

– Хозяин, тут с тобой хочет поговорить человек от графа.

– Погоди, сейчас отсюда тело вынесут по-тихому, тогда зови, – хмыкнул ликвидатор.

Пристыженные девчонки отскочили от Бине, оставив в покое его прическу.

– Вот теперь можно, – кивнул Денис.

Мрачный Алекс, все-таки упустивший огонек, задумчиво смотрел на Гаврилу. Его повадки и словесные обороты так напоминали ему одного кадра... Сказочник потряс головой. Да нет, не может такого быть!

В шатер вошел худощавый господин лет тридцати в роскошном камзоле.

– Позвольте представиться, господа: виконт де Луастье. Доверенное лицо графа Фейсбука. Ему только что доложили о вашем необычном шоу. Оно прошло с таким успехом, что граф им заинтересовался. Он попросил меня пригласить вас в его родовой замок, чтоб дать представление персонально для него и его гостей, прибытие которых ожидается со дня на день. Разумеется, ваши труды будут щедро оплачены. Граф – большой ценитель прекрасного, и в его замке вам будет оказан самый теплый прием.

– Теплый прием – это хорошо, – подал глосс Денис, – а не уточните дату представления? Когда придут гости графа?

– Через три дня.

– Не пойдет, – отрицательно мотнул головой юноша. – У нас очень плотный график выступлений, нас ждет столица...

– В гостях у графа будут очень важные особы, – заволновался виконт. – Возможно, даже лица королевской крови. Они, правда, путешествуют инкогнито, но...

– Об этом всем известно, – хмыкнул Денис. – Любят венценосные вокруг себя тайны разводить.

– Совершенно верно.

– Так что это за лица королевской крови?

– Прошу прощения, но об этом я не имею права говорить. Но, как вы, надеюсь, поняли, в замке графа скучать не придется. Вам будут выделены лучшие гостевые комнаты, вас будут обслуживать по первому разряду, ознакомитесь с его театром...

– У графа собственный театр? – удивился Дэн.

– О да! Наш граф – завзятый театрал. Ни одну театральную труппу, посещающую наш город, не пропускает. В его театре даже сцена сделана по самой современной моде. Она вращается!

– Так-так-так... – Денис задумчиво почесал подбородок. – А скажите, уважаемый виконт, ваш граф женат?

– Женат.

– А как его супруга отнеслась к идее пригласить именно нашу труппу?

– Ну... – замялся виконт, – скажем так: без особого энтузиазма, учитывая некую специфичность вашего последнего номера. Но так как ожидается большое количество гостей преимущественно мужского пола...

– Я все понял.

Денис действительно все понял: граф хочет повыёживаться перед корешами и порадовать возбуждающим зрелищем местного короля.

– Есть компромиссный вариант, – улыбнулся юноша. – Труппа Гаврилы Великолепного дает не только цирковые представления. Талантам моих артистов нет числа! Репертуар у нас широкий. Мы ставим пьесы, спектакли и даже театрализованные сказки, как для взрослых, так и для детей. – Денис разливался соловьем не обращая внимания на квадратные глаза артистов, талантам которых нет числа. – К чему я это говорю? Мы можем предложить вам вариант, который устроит всех, независимо от пола, титулов и званий.

Изысканная речь громилы, чей внешний облик не предполагал наличия большого интеллекта, произвела впечатление на виконта.

– И что же это будет за представление?

– Великолепный музыкальный триллер с двумя покушениями и одним убийством на почве страстной, безответной и в чем-то даже безответственной любви!

– Триллер? – задумался виконт.

– Триллер. Поверьте, все будут довольны.

– Триллер... знаете, даже меня это заинтересовало, хотя я не особый театрал. Триллеров в нашем городе еще не ставили. Граф даже не знает, что это такое. Я тоже. Так, у вас бумаги при себе нет?

– Зачем? – полюбопытствовал Денис.

– Чтобы записать, а то забуду.

Все еще опухший Ганс приволок письменные принадлежности из повозки.

– Так как вы говорите? Триллер о безответственной любви?

– Угу. И безответной, – хмыкнул Денис, после чего с удовольствием повторил свою тираду. Виконт педантично зафиксировал весь этот бред на бумаге.

– Рад был познакомиться, – сказал посыльный графа, закончив конспектировать. – Сво- рачивайте свои шатры, грузитесь. Фелисьен! – В шатер заглянула усатая физиономия сержанта городской стражи. – Покажешь этим господам дорогу в замок графа.

– Как скажете, виконт, – кивнул сержант.

– Что ж, господа артисты, моя миссия закончена. Позвольте откланяться.

Как только посланец графа удалился, вся труппа накинулась на шефа.

– Хозяин, ты больной?

– Гаврила, что творишь? Какие триллеры?

– Очень хорошие, – потер руки Денис. – У нас в запасе как минимум три дня. За такой срок медведя на ушах стоять можно научить. А вас-то и подавно. Так что готовьтесь, буду дрессировать.

– Да при чем тут медведи?!!

– Мы же циркачи, с театром раньше дела не имели!

– Это что, бунт на корабле? – вздернул нос кверху Денис. – Засомневались в своем капитане? Всех сомневающихся попрошу смотреть туда! – кивнул юноша на сундуки, около которых кудахтал всклокоченный после заданной ему трепки, но по-прежнему счастливый господин Бине.

Аргумент их нового хозяина был такой убойный, что все сразу замолчали. Пауза затягивалась.

– Как хоть твой музыкальный триллер будет называться? – подала наконец голос Аделина.

– У него очень оригинальное название: «Красная Шапочка».

Алекс аж подпрыгнул:

– Не понял...

– Что тут непонятного? «Красная Шапочка». Есть у одного плагиатора такая сказка. Вот ее мы и поставим... с кое-какими изменениями.

Алекс, как угорелый, начал бегать по шатру. Дав круга три, он подскочил к Денису, вцепился в его рукав и потащил к выходу. Юноша не сопротивлялся. Выскочив на опустевшую после представления площадь, сказочник оттащил Дениса от шатра и ожидающего артистов сержанта подальше, покрутил головой в поисках наличия поблизости посторонних ушей и, не найдя их, приступил к допросу:

– С какими изменениями будет сказка?

– Очень хочу поведать миру, как оно все на самом деле было.

– Что значит на самом деле было? Сказка, она и есть сказка. И при чем тут безответная любовь? Чья любовь? К кому любовь?

– Одного лохматого оборотня к пирожкам. Шарль, неужто ты забыл, как трепетно наш Жан относился к свежей выпечке?

– Дэн, ты? – отшатнулся Шарль. – Да нет, не может быть! Такая ряха...

– Глистов выведи, такая же будет, – пробасил Денис. – И вообще, переходи на правильный режим питания, пей «Растишку» по утрам...

– Шеф!!! – завопил писатель, бросаясь юноше на шею. – Я тебя все-таки нашел!

7

– Ты уверен, Алекс?

– Стопудово, шеф! Все три огонька здесь! – азартно прошептал сказочник. – Один в партере, один в соседней с графом ложе справа. Третий огонек не вижу, но амулет говорит, что он тоже где-то здесь.

– Дай посмотрю.

Денис оттеснил писателя и сунул свой любопытный глаз в щелочку занавеса. Зрительный зал был забит до отказа. Расфуфыренные дамы и господа рассаживались по местам. Граф де Фейсбук действительно был заядлый театрал. Театр в его замке был просто восхитительный. А вот и лица королевской крови входят в ложу графа. Ну надо же, какие конспираторы! Оба в масках. Мужик граф сразу налил, и тот с ходу к кубку присосался. Его подруге это явно не понравилось. Юноша нахмурился. Было что-то неуловимо знакомое в этих незнакомцах. В их жестах, манере поведения. Черт, с них бы маски снять!

– Так, будем их валить, – деловито скал Алекс.

– Кого?

– Что значит кого? Огоньков, конечно.

– Да ты совсем опух, киллер недоделанный! – Денис начал отнимать у писателя многозарядный арбалет.

– Они же за тобой охотятся, придурок!

– С чего ты взял?

– Шеф, ну ты тупой! Они же здесь появились почти одновременно с тобой! Что, два плюс два сложить не можешь?

– Я их даже перемножить могу. Брысь в гримерку, аналитик хренов. – В процессе борьбы за арбалет ликвидатор стряхнул с писателя всю пудру. – Ты же заказ на них получил. А зачем Темному Мастеру их валить, дубина ты стоеросовая, если они охотятся за мной?

– А я почему знаю? Да и какая разница? Есть огонек – есть проблема, нет огонька – нет проблемы.

– Вот только отца народов мне цитировать не надо. Блин, натуральный маньяк! И вообще, уж если их мочить, то тихо, ты ж нас всех подставишь.

– Точно. Замочу в антракте.

Сказочник удрал в гримерную, накладывая по-новой грим. Он тоже был задействован в спектакле. Денис повертел в руках отвоеванный арбалет и тяжело вздохнул, качая головой. Охота пуще неволи. Доверяя три года назад Шарлю аркебузу, ликвидатор не подозревал, что пробудит в нем страсть, которая превратит сказочника в самого настоящего киллера с маниакальной жадью убийства. Судя по уважению его братвы, на счету этого недоумка были уже не только медведи. С этим надо что-то делать. Юноша задумался, наверно, уже в сотый раз, анализируя полученный от Алекса расклад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.